

Ребёнок и ИИ

Как пользоваться технологиями,
не отдавая им своё мышление

ЗНАНИЯ
ИДЕИ
ПОДДЕРЖКА
ВДОХНОВЕНИЕ
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

ВОПРОСЫ
КРИТИЧЕСКОЕ
МЫШЛЕНИЕ
ТВОРЧЕСТВО
СВОЙ ВЫБОР
БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ЛЮДИ
ДЕЛАЮТ
МИР
ЛУЧШЕ
♡

- Объяснить
- Предложить идеи
- Найти примеры
- Показать другие точки зрения
- ...

AI

ТЕХНОЛОГИИ
ВО БЛАГО ЛЮДЕЙ

ЛЮБОпытство
КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
Эмпатия
ТВОРЧЕСТВО
УВЕРЕННОСТЬ
СМЫСЛ

Лучшие
вопросы
создают
лучшее
будущее

Марк Тьюрин | ИИ

Марк Тьюрин

Ребёнок и ИИ: Как пользоваться технологиями, не отдавая им своё мышление

*<https://litres.ru/74476044>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Что происходит с мышлением ребёнка, когда ответ появляется раньше вопроса? ИИ помогает с домашними заданиями, идеями и решениями, но легко становится костылём: ребёнок перестаёт ошибаться, сомневаться и находить своё.

Эта книга — не о запретах, а о грамотной помощи. Как просить подсказку, ведущую к пониманию, проверять даже уверенные ответы, беречь личные данные и авторство? Как договориться о правилах без слежки, вернуть интерес к трудному предмету и поддержать самостоятельность младшего школьника или подростка? Ответы строятся на доверии, любопытстве и совместном поиске.

Для семьи, которая хочет пользоваться технологиями, не отдавая им мышление, выбор и голос.

Книга создана с помощью ИИ. Обложка: GPT Image -
Лицензия

Содержание

Когда ответ появляется раньше вопроса	4
Кому принадлежит готовая мысль	21
Домашняя карта машинных решений	37
Пять минут до экрана	57
Как просить помощь, а не готовый ответ	74
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Марк Тьюрин Ребёнок и ИИ: Как пользоваться технологиями, не отдавая им своё мышление

Когда ответ появляется раньше вопроса

Домашнее задание иногда заканчивается раньше, чем ребёнок успевает понять, что именно ему задали.

Он открывает школьную платформу, фотографирует страницу учебника или вводит в ИИ-помощник несколько слов. Через несколько секунд появляется связный текст: в нём уже есть вступление, вывод, термины и даже предложение для презентации. Ребёнку остаётся заменить имя, вставить картинку, переписать ответ в тетрадь или отправить его учителю. Снаружи это выглядит как экономия времени. Но внутри может не произойти ни одного действия, ради которого задание было придумано.

Парадокс первой встречи ребёнка с ИИ не в том, что ма-

шина умеет отвечать. Он начинается тогда, когда ответ появляется раньше собственного вопроса. Ребёнок ещё не успел заметить, что именно ему непонятно, не выдвинул предположение, не попробовал ошибиться, а уже получил готовую конструкцию. Технология не ускорила его работу, а заняла место собственной попытки.

Во введении мы определили главный критерий этой книги: технология должна помогать ребёнку сохранять собственное мышление, а не только получать правильный результат. Для этого сначала нужно научиться замечать момент подмены. Он редко выглядит как очевидная катастрофа. Чаще это обычные две минуты у экрана, после которых работа готова, а мыслительный след исчез.

Сначала появляется не ответ, а готовая форма

В этой книге под ИИ мы будем понимать цифрового помощника, который умеет создавать и преобразовывать текст, объяснять тему, составлять план, анализировать изображение, предлагать варианты решения и продолжать начатую формулировку. Для ребёнка он может выглядеть как чат, функция учебного сервиса, встроенная подсказка, обработчик текста или инструмент, распознающий фотографию задания.

ИИ уже входит в детский день не только тогда, когда ребёнок специально открывает чат и пишет запрос. Утром система исправляет слова в сообщении и предлагает следующее слово. В поисковой выдаче появляется краткое объяснение

ещё до того, как ребёнок откроет источники. Камера помогает прочесть незнакомый текст или распознать задачу. На школьной платформе автоматически формируются напоминания, краткие содержания и рекомендации. В мессенджере ребёнок может получить подсказку, как сформулировать просьбу учителю, ответ однокласснику или объяснение, почему работа задерживается.

Большинство этих функций сами по себе не представляют проблемы. Автоматическая проверка опечаток не лишает ребёнка способности мыслить. Перевод незнакомого слова может освободить силы для чтения. Подсказка с формулой иногда помогает не застрять на техническом шаге. Вопрос не в том, присутствует ли ИИ, а в том, на каком месте последовательности он появляется.

У любого учебного действия есть хотя бы такой внутренний порядок:

1. Ребёнок замечает задачу или затруднение.
2. Понимает, что именно нужно выяснить или сделать.
3. Делает первую попытку.
4. Сопоставляет результат с условием.
5. Исправляет, уточняет и объясняет собственное решение.

Эта последовательность не обязана каждый раз занимать много времени. Иногда ребёнку достаточно нескольких секунд, чтобы понять задачу. Но если цифровой помощник включается до первых двух шагов, он может закрыть не пробел в знаниях, а саму необходимость сформулировать проблему.

Проверить уже написанный текст на орфографические ошибки — значит ускорить собственную работу. Попросить помощника создать сочинение по теме до того, как появилось хотя бы несколько собственных мыслей, — значит подменить её. Найти значение термина после чтения параграфа — ускорение. Загрузить фотографию страницы и переписать готовое объяснение, не читая параграф, — подмена. Получить несколько вариантов плана после собственной схемы — ускорение. Взять чужой план как единственную структуру, не понимая, почему пункты расположены именно так, — подмена.

Главный признак ускорения прост: после помощи у ребёнка остаётся собственное действие, которое стало быстрее или точнее. Главный признак подмены тоже прост: результат есть, а ребёнок не может восстановить путь к нему.

Время, сэкономленное на работе, ещё не означает, что навык сформировался. Если ребёнок потратил пятнадцать минут вместо часа, но не понял, как выбрать аргумент, проверить источник или объяснить вывод, сэкономлены были не лишние усилия, а часть учебного процесса.

Где это становится заметно

Вот как это выглядит в обычных ситуациях.

В математике ребёнок сразу фотографирует условие, едва видит задачу. Система выдаёт последовательность действий. Ответ совпадает с правильным, однако ребёнок не может сказать, почему в первом шаге используется именно эта величина и что изменится, если заменить одно число. Помощь не ускорила решение. Она убрала необходимость выделить данные и связать их с вопросом.

При чтении ребёнку нужно подготовить пересказ главы. Он не читает текст целиком, а получает краткое содержание. Потом пересказывает его в правильной последовательности, но не замечает, что важная сцена пропущена, а характеристика героя заменена общим описанием. Здесь подменён не только пересказ. Подменено собственное чтение.

В школьном проекте ребёнок должен выбрать проблему, найти несколько источников и сделать вывод. Он вводит широкую формулировку вроде «напиши проект о пользе занятий спортом» и получает готовую структуру. В итоге получается аккуратный набор общих мыслей, но нет ответа на вопрос, который ребёнок сам считал важным. Проект существует как форма, лишённая исследовательского ядра.

В переписке с учителем ребёнок просит помощника составить сообщение о пропущенной работе. Текст получается вежливым и убедительным, но в нём отсутствуют конкретная причина, срок исправления и собственное решение. Ре-

бёнок получает готовый социальный жест, не тренируя ответственность за содержание. Формулировка стала лучше, а действие осталось чужим.

Эти ситуации отличаются предметом, но устроены одинаково: ответ появляется до того, как возникает внутреннее описание задачи.

Проверить, поддержал ли инструмент работу, можно меньше чем за минуту. Нужно закрыть экран и попросить ребёнка без подсказки сделать три вещи: назвать исходный вопрос, объяснить один шаг и привести собственный пример. Если ребёнок способен это сделать, инструмент, скорее всего, помог работе. Если он помнит только готовые фразы или ждёт, когда экран снова покажет ответ, технология заняла место мышления.

Первый проект Артёма

Рассмотрим первый проект Артёма не как историю о виноватом ребёнке, а как карту процесса. Имя здесь условно: важны не характер ученика и не оценка за работу, а последовательность действий, которую можно увидеть во многих семьях и классах.

Задание требовало подготовить небольшой проект о качестве питьевой воды в своём городе. Нужно было сформулировать вопрос, найти несколько источников, добавить наблюдение из местной жизни и сделать вывод. Проект можно было оформить в виде презентации из шести-семи слайдов. Специальная лаборатория для него не требовалась. До-

статочно было описать, откуда жители получают воду, какие проблемы могут возникать при её использовании, какие данные можно проверить и какие способы экономии воды имеют смысл именно для своего района.

Готовый проект Артёма выглядел убедительно. В нём были заголовок, вступление, список проблем, диаграмма, рекомендации и заключение. Текст был ровным, без характерных для первой работы повторов и резких переходов. Использовались выражения «экологическая ответственность», «качество водных ресурсов», «рациональное потребление». На последнем слайде были указаны источники.

Но когда стали восстанавливать ход работы, обнаружилось несколько разрывов.

Первый возник в самом начале. Артём не сформулировал собственный вопрос и не записал, что ему уже известно. Он сразу отправил помощнику широкое задание о проекте по теме воды. Система сама выбрала направление, определила структуру и предложила вывод. Ребёнок начал не с исследования, а с выбора между готовыми вариантами.

Второй разрыв касался местного материала. По условию нужно было связать тему с городом и повседневной жизнью. В проекте были общие сведения о водоснабжении, но не было ни одного наблюдения, которое было бы собственным наблюдением Артёма. Он не описал разговор с управляющей организацией, не указал состояние воды в конкретном доме, не привёл результаты простого подсчёта расхода. Формально

город упоминался, но такой проект можно было отправить из любого региона без изменений.

Третий разрыв появился в диаграмме. Она создавала впечатление исследования, однако было непонятно, откуда взялись числа и что именно они показывают. Ссылка рядом с диаграммой вела на общую статью о бережном отношении к воде и не подтверждала конкретных значений. График придавал проекту убедительный вид, но не добавлял доказательств.

Четвёртый разрыв обнаружился в выводе. Артём мог воспроизвести несколько предложений из презентации, но не мог объяснить, как данные привели к рекомендации. Он знал, что воду следует экономить, однако не различал два утверждения: «экономия воды полезна вообще» и «в нашем наблюдении обнаружена конкретная причина перерасхода». Общая правильная мысль подменила вывод из собственного материала.

Пятый разрыв был самым показательным. Когда формулировку просили пересказать простыми словами, она становилась короче и точнее, но теряла связь с проектом. Термины исчезали, а вместе с ними исчезало и содержание. Это не доказывает, что текст обязательно создан ИИ: ребёнок может переписать сложный учебник или воспользоваться помощью взрослого. Но это точно показывает, что готовая формулировка не стала его собственной мыслью.

Вопрос при разборе проекта должен звучать не так: «Ис-

пользовал ли Артём ИИ?» Гораздо полезнее спросить: «На каком шаге появилась помощь и что ребёнок сделал до неё?» Если до обращения к помощнику уже были вопрос, наблюдение, план и попытка вывода, инструмент мог ускорить оформление. Если до него не было ничего, кроме темы из задания, помощь подменила исследование.

Разбор первого проекта нужен не для наказания. При первых самостоятельных работах дети часто не умеют отделять форму от содержания. Для них длинный текст выглядит умным, диаграмма — доказательной, а список источников — проверенным. Задача взрослого состоит не в том, чтобы разоблачить каждый чужой оборот, а в том, чтобы вернуть ребёнка к истоку мысли: что ты заметил, откуда это узнал, почему сделал такой вывод, что можешь проверить сам.

Как выглядит заимствованная мысль

Один признак сам по себе ничего не доказывает. Ребёнок может внезапно написать более сложный текст после хорошего объяснения, прочитанной книги или помощи учителя. Поэтому взрослому не стоит пытаться распознать использование ИИ по одному стилю. Надёжнее проверять связь между результатом и пониманием.

В письменной работестораживает не отдельное красивое слово, а сочетание нескольких признаков:

1. Текст заметно взрослее обычной речи ребёнка, но он не может заменить сложное предложение простым.

2. Вступление и заключение состоят из общих фраз, которые подойдут почти к любой теме.

3. В работе приведены цифры, факты или ссылки, но непонятно, какое утверждение они подтверждают.

4. В ней много терминов и мало конкретных примеров из задания, класса, города или собственного наблюдения.

5. Все абзацы выдержаны в одинаково гладком ритме, хотя в черновике нет следов выбора, исправлений и сомнений.

6. Ответ формально соответствует теме, но не отвечает на точный вопрос задания.

7. Ребёнок не может объяснить, почему выбрал именно этот пример и что изменилось бы при других условиях.

В устной работе заимствованная мысль часто выдаёт себя не ошибкой, а отсутствием гибкости. Ребёнок может повторить подготовленный фрагмент, но теряется, если вопрос задан в другой форме. Он знает определение, но не приводит пример. Может рассказать вывод, но не назвать наблюдение, из которого тот получен. Помнит последовательность слайдов, но не способен переставить два пункта и объяснить, что нарушится.

Такая проверка не должна превращаться в допрос.

Достаточно одного-двух вопросов, которые возвращают внимание к процессу:

«Какой вопрос ты решал?»

«Что ты попробовал до того, как получил подсказку?»

«Какой факт в этой работе проверил сам?»

«Как ты объяснишь этот абзац человеку младше тебя?»

«Что в выводе изменилось бы, если бы данные были другими?»

Если ребёнок отвечает своими словами, приводит пример и признаёт участок, который пока не понял, работа может быть его, даже если отдельные фразы помог сформулировать цифровой инструмент. Если готовый текст рассыпается при малейшем уточнении, обсуждать нужно не сам факт использования ИИ, а то, что ребёнок не присвоил содержание.

Фразы, которые возвращают ребёнка к мысли

Обвинение «ты всё списал» почти не помогает. Оно переводит разговор с понимания на защиту. Ребёнок начинает доказывать, что не нарушил правило, а не восстанавливать собственную работу. Полезнее заранее договориться о порядке действий.

Рабочая формула для начала задания:

«Сначала запиши, что ты понял, что пока неизвестно и какую первую попытку сделаешь».

Если ребёнок застрял:

«Не проси готовый ответ. Попроси один вопрос, подсказку к следующему шагу или проверку своей версии».

Если текст уже создан:

«Отметь три места, которые ты проверил, и одно место, которое можешь объяснить без экрана».

Если работа выглядит слишком гладкой:

«Покажи черновик, объясни, почему выбрал этот источник, и укажи место, где ты изменил первоначальную мысль».

Запрос к ИИ тоже можно перестроить. Вместо «напиши проект о воде» ребёнок может использовать такую формулу:

«Я изучаю тему. Вот мой вопрос, моя первая версия и два найденных факта. Не пиши готовый текст. Найди слабое место, задай два уточняющих вопроса и предложи способ проверить мой вывод».

Другой безопасный вариант:

«Проверь мой план по условию задания. Не добавляй новые разделы без объяснения. Покажи, где мне не хватает доказательства или конкретного примера».

Такие запросы не превращают ИИ в учителя и не гарантируют правильность ответа. Они меняют точку входа: сначала появляется собственная попытка, затем помощь.

Почему запрет не возвращает навык

Полный запрет кажется простым решением: если ребёнок перестанет пользоваться помощником, ему придётся думать самому. Но отсутствие инструмента не создаёт автоматически ни вопроса, ни терпения к ошибке, ни навыка провер-

ки. Ребёнок может перейти к готовому ответу в поисковой выдаче, попросить старшего, взять чужую работу из общего чата или научиться скрывать источник. Видимый сервис исчезнет, а привычка обходить затруднение останется.

Запрет может незаметно сменить главную цель. Вместо «понять и сделать» ребёнок начнёт решать задачу «не попасться». В этой ситуации взрослый видит меньше процесса, а ребёнок реже признаётся, что не понимает тему. Для развития мышления это плохой обмен: технология становится тайной, а ошибка — поводом для защиты.

Рабочее правило должно ограничивать не любую помощь, а подмену ключевого действия. Например, можно договориться так:

1. Готовый ответ не используют до собственной попытки.
2. Перед обращением к помощнику формулируют вопрос, план или черновик.
3. ИИ можно просить объяснить, задать уточняющие вопросы, найти слабое место или предложить варианты проверки.
4. Готовый текст нельзя выдавать за собственный без переработки и понимания.
5. После помощи ребёнок должен суметь пересказать ре-

шение и назвать, что именно изменил.

6. При каждом задании учитывают правила конкретной школы и требования учителя.

С младшим школьником эти границы лучше проходить вместе со взрослым. Подростку можно передать больше ответственности, но сохранить проверку процесса: черновик, список источников, отметку о помощи, короткое устное объяснение. Чем выше цена самостоятельного решения, тем важнее не только результат, но и возможность подтвердить понимание.

Есть и граница, связанная с безопасностью данных: в цифровой помощник не стоит без необходимости передавать персональные данные ребёнка, сведения о школе, адреса, телефоны, медицинскую информацию и содержимое чужой переписки. Но даже при соблюдении конфиденциальности остаётся главный вопрос этой главы: что ребёнок сделал сам до того, как отправил запрос?

Домашняя точка отсчёта

Изменения лучше начинать не с новой системы контроля, а с короткого наблюдения. В течение семи дней выберите три привычные ситуации: письменное школьное задание, устный пересказ или объяснение и бытовое действие, в котором ребёнок просит подсказку. Не нужно следить за каждым экраном. Достаточно отметить момент, когда готовый ответ входит в работу.

Для каждой задачи можно записать пять строк:

Задача.

Свой вопрос или предположение до помощи.

Первый самостоятельный шаг.

Что именно было поручено ИИ.

Что ребёнок теперь может объяснить без экрана.

Например, запись может выглядеть так: «Пересказ параграфа. Вопрос: почему автор считает решение спорным? Первый шаг: прочитать два последних абзаца и выписать аргументы. Помощь: попросил сравнить собственный план с текстом, без готового пересказа. После помощи: смог объяснить разницу между причиной и последствием».

А вот другая запись: «Задача по математике. Собственной попытки не было. Ребёнок сразу загрузил фото. Получен готовый ход решения. После помощи ребёнок помнит числа, но не может объяснить выбор действия». Это не приговор. Такая запись показывает точку, с которой можно начинать изменения.

Полезно провести один короткий эксперимент. В знакомом задании отложите обращение к ИИ на семь минут. За это время ребёнок записывает три известных факта, один непонятный момент, собственную гипотезу и первый шаг. После этого можно использовать помощника, но только для вопросов и проверки. В конце экран закрывают, а ребёнок в течение минуты объясняет, что изменилось в его решении.

Смысл эксперимента не в том, чтобы добиться идеаль-

ной самостоятельности за семь минут. Если ребёнок написал ошибочную гипотезу, это хороший материал для работы. Ошибка показывает, где нужна помощь. Если он написал только «я не знаю», это тоже начало: следующий шаг — превратить «не знаю» в конкретное «не понимаю, почему...».

Взрослому важно в эту неделю не исправлять каждую неточность сразу. Его задача — замечать порядок действий. Ответ появился после собственной попытки или до неё? Ребёнок попросил объяснение или заказал результат? После помощи он стал увереннее в содержании или только получил текст, который выглядит уверенно?

Через семь дней обычно становится виден повторяющийся сценарий. Например, ребёнок самостоятельно решает примеры, но перед каждым письменным ответом сразу ищет готовую формулировку. Или уверенно читает, но не умеет задавать вопрос к тексту. Или принимает подсказки только тогда, когда уже сделал черновик. Такая карта полезнее общего вывода «ИИ мешает» или «ребёнок ленится». Она показывает конкретное место для тренировки.

Тренировать нужно именно это место. Если проблема в отсутствии вопроса, первые минуты задания посвящают его формулировке. Если ребёнок не умеет проверять факты, он учится связывать каждый факт с источником и выводом. Если он теряется при устном объяснении, после письменной работы закрывается экран и проводится короткий пересказ. Один навык за раз даёт больше результата, чем запрет на все

цифровые инструменты.

Быстрый ответ сам по себе не враг. Проблемой он становится, когда ребёнок перестаёт выдерживать полезную паузу между «я не знаю» и «я попробую понять». Именно в этой паузе рождается вопрос, а за ним — собственная мысль. Задача семьи и школы не в том, чтобы убрать каждую подсказку, а в том, чтобы не позволить ей появиться раньше первого шага ребёнка.

Но на этом проверка не заканчивается. Даже если ребёнок умеет объяснить ответ, нужно понять, кому принадлежат готовая формулировка, вывод и решение: ему самому или системе, которая собрала их быстрее. Об этом пойдёт речь дальше.

Кому принадлежит готовая мысль

После того как ребёнок научился сначала формулировать вопрос, а затем делать собственную попытку, его ждёт более неприятная проверка. На экране уже есть аккуратный абзац, решение или план презентации. Всё выглядит убедительно: ошибки исправлены, переходы плавные, вывод на месте. Но один вопрос остаётся открытым: это результат работы ребёнка или результат работы машины, который ребёнок лишь предъявил?

Здесь важно разделить качество текста и авторство. Хорошо написанная работа может быть создана чужим способом. Неровный, но самостоятельно продуманный черновик порой гораздо ценнее для обучения. Авторство в учебной задаче определяется не тем, кто нажал кнопку «скопировать», и не тем, кто первым напечатал предложение. Оно связано с тем, кто поставил задачу, выбрал ход рассуждения, проверил, на чём держится вывод, и может объяснить результат без опоры на готовый экран.

Сначала разберём несколько удобных мифов.

Миф первый: любое использование ИИ является списыванием.

Нет. Подсказка, проверка логики, поиск пропущенного шага, тренировка на похожем примере или исправление очевидной грамматической ошибки могут быть допустимой по-

мощью. Но допустимость зависит от цели задания. Если школьник должен самостоятельно построить аргумент, а ИИ строит его вместо него, помощь превращается в замену. Если школьник уже написал собственный текст и просит указать места с неясной логикой, машина выполняет совсем другую функцию.

Один и тот же инструмент может поддерживать обучение или отменять его. Просьба «найди слабое место в моём объяснении» отличается от просьбы «напиши объяснение за меня» не формой, а тем, кому достаётся основная работа.

Миф второй: достаточно поменять несколько слов, и текст станет своим.

Замена «показывает» на «демонстрирует», перестановка предложений и добавление пары личных фраз не создают самостоятельную мысль. Если основная идея, порядок аргументов, примеры и вывод пришли из готового ответа, косметическое редактирование меняет только поверхность, но не авторство.

Такой текст можно сравнить с чужим маршрутом, в котором поменяли названия улиц. Путешественник действительно прошёл его ногами, но не он выбирал повороты. Для учебной работы это означает: ребёнок может отвечать за набор слов, но не за содержание рассуждения.

Миф третий: если ответ правильный, вопрос об авторстве не имеет значения.

Правильный ответ показывает лишь совпадение резуль-

тата с ожидаемым. Он не доказывает, что ребёнок освоил способ его получения. В математике можно записать верную формулу и не суметь применить её к задаче с другими числами. В пересказе можно воспроизвести гладкий текст и не объяснить, почему одно событие связано с последующим выводом. В докладе можно назвать точные факты и не отличить главное от второстепенного.

Школа проверяет не только итог, но и способность самостоятельно действовать в следующей похожей ситуации. Если готовая мысль не переносится на новый пример, она пока не стала знанием ребёнка.

Миф четвёртый: красивый текст доказывает понимание темы.

ИИ особенно хорошо умеет скрывать пробелы, потому что выравнивает стиль. Он может соединить разрозненные факты, добавить связки и завершить текст убедительным выводом. Читатель видит гладкость, но не путь, которым получен результат.

При этом у ребёнка может не оказаться ответа на простые вопросы: почему выбран именно этот пример, откуда взялся вывод, какое предложение является главным, что изменится при замене одного условия. Качество языка и глубина понимания связаны не напрямую. Редакторская гладкость иногда делает отсутствие освоенного материала менее заметным.

Миф пятый: если честно написать «использовался ИИ», вся ответственность исчезает.

Признать помощь — необходимое условие честности, но это не даёт права сдавать любую работу. Если машина подготовила полный текст, а задание требовало самостоятельного сочинения, одна строка о помощи не превращает замену в допустимую работу. Кроме того, ребёнок отвечает за проверку фактов, смысловые ошибки и соответствие требованиям учителя.

Правило простое: признание показывает, где была помощь; оно не отменяет вопроса, кто выполнил учебное действие.

Что считать авторством в школьной задаче

В этой главе слово «авторство» обозначает не юридическое право на текст, а учебную ответственность за содержание и способ его создания. В российской школе конкретные требования зависят от учителя и задания: где-то допустима проверка орфографии, где-то запрещена любая внешняя помощь, а где-то нужно указать использованные источники и цифровые инструменты. Семья не должна придумывать универсальное разрешение вместо правил конкретного курса.

Для практической проверки работу достаточно разложить на четыре слоя.

Первый слой — материал. Это факты, формулы, определения, цитаты, события и данные. Часть этих сведений принадлежит учебнику, автору произведения или другому источнику, а не ребёнку. Их можно использовать, но важно понимать и при необходимости указывать источник.

Второй слой — замысел. Что именно ребёнок решил доказать, объяснить или сравнить? Замысел может быть коротким: «контраст двух эпизодов меняет отношение рассказчика к происходящему» или «процент нужно считать от исходной величины». Если этот выбор сделал ребёнок, в нём уже есть авторская работа.

Третий слой — рассуждение. Как связаны факты? Почему один пример подтверждает тезис, а другой не подходит? Откуда следует вывод? Здесь обычно и находится основная учебная цель.

Четвёртый слой — формулировка. Это порядок абзацев, точность слов, ясность предложений и оформление. ИИ может помогать с формулировкой, но только если ребёнок уже владеет замыслом и рассуждением. Когда машина сама выбирает тезис, доказательства и вывод, она выполняет центральную часть задания, даже если ребёнок потом исправляет окончания.

Готовая мысль может стать понятной ребёнку позже. Например, школьник сначала увидел объяснение от ИИ, затем разобрал его, проверил по учебнику, решил похожую задачу и самостоятельно написал новый ответ. В процессе обучения он действительно освоил идею. Но это не меняет историю первой сдачи: первоначальный текст не становится самостоятельным задним числом. Его нужно переписать или выполнить новое задание своими силами.

Проверка начинается с пяти вопросов.

Могу ли я своими словами объяснить основную мысль без экрана?

Могу ли я назвать причину каждого важного вывода?

Могу ли я решить похожую, но не идентичную задачу?

Могу ли я указать, что именно сделал ИИ?

Могу ли я доказать, что проверил полученный результат?

Если на два и более вопроса нет ответа, готовая работа ещё не стала собственной учебной работой ребёнка. Она может быть материалом для разбора, но не должна автоматически превращаться в сдаваемый результат.

Где подсказка заканчивается и начинается замена

Граница проходит не по объёму текста, который выдал ИИ. Иногда короткая фраза машины заменяет ключевой шаг, а длинный диалог не отнимает у ребёнка авторство. Граница определяется функцией: какое действие должен был выполнить ребёнок и кто фактически его выполнил.

Подсказка оставляет за ребёнком основное решение. Она может задать направление, напомнить правило, показать тип ошибки или предложить вопрос для самопроверки. После неё ребёнок продолжает работу сам.

Замена забирает основное решение. Она выдаёт готовый тезис, законченный текст, полный план, готовое решение или готовые слайды, после чего ребёнку остаётся только выбрать, принять и оформить результат.

В литературном анализе допустимой поддержкой может быть просьба выделить противоречие в собственном плане

или задать вопросы к доказательствам. Заменой станет запрос на готовое сочинение с тезисом, примерами и выводом.

В математике поддержкой может быть просьба указать, на каком шаге нарушено правило, без раскрытия решения. Заменой будет готовая последовательность действий, которую ребёнок просто переписет.

В пересказе поддержкой может быть проверка структуры: есть ли начало, причина события, последствие и вывод. Заменой станет переписывание исходного текста другими словами.

В презентации поддержкой может быть проверка понятности уже составленного плана. Заменой будет создание полного набора слайдов с текстом выступления, если задание направлено на самостоятельный отбор материала и построение объяснения.

Полезно спросить себя: если убрать машинный ответ, останется ли у ребёнка собственный маршрут? Если останутся только тема и пустой лист, машина уже сделала слишком много.

Практическая мастерская: один реальный эксперимент

Для проверки семейных правил не нужно ждать крупного проекта. Возьмите обычное задание, рассчитанное на двадцать–сорок минут: письменный ответ по литературе, решение задачи, пересказ параграфа или план сообщения. Лучше выбрать работу, которую ещё не отправили учителю. Цель

эксперимента не в том, чтобы доказать ребёнку его неправоту, а в том, чтобы увидеть, на каком шаге помощь перестаёт быть помощью.

Шаг первый. Сначала сделать собственную попытку.

До обращения к ИИ ребёнок читает задание и фиксирует хотя бы небольшой результат. Для письменного ответа это могут быть тезис и два доказательства. Для задачи — известные данные, вопрос и первый шаг. Для пересказа — пять ключевых пунктов. Для презентации — цель сообщения и предполагаемый порядок частей.

Попытка не обязана быть красивой. Её задача — оставить след собственного мышления. Если сразу открыть пустой чат с запросом «сделай задание», сравнить собственный ход и машинный результат будет невозможно.

Шаг второй. Назвать место затруднения.

Фраза «я ничего не понимаю» слишком общая. Её нужно заменить конкретным описанием: «не знаю, как связать пример с тезисом», «не понимаю, от какой величины считать процент», «не могу выбрать главное событие», «не уверен, что вывод следует из двух предыдущих предложений».

Чем точнее названо затруднение, тем меньше вероятность отдать машине всю работу.

Шаг третий. Ограничить просьбу к ИИ.

Подойдут такие формулировки:

«Не пиши готовый ответ. Задай мне один вопрос, который поможет уточнить мой тезис».

«Проверь мой ход решения и укажи только первый ошибочный шаг. Способ исправления я найду сам».

«Сравни мой план с требованиями к заданию и назови два места, где не хватает доказательства».

«Не переписывай пересказ. Проверь, не пропустил ли я причину события и его последствие».

«Дай похожую задачу для тренировки, но не решай её».

В этих запросах машина получает роль проверяющего или тренера. Роль автора остаётся у ребёнка.

Шаг четвёртый. Не переносить ответ на чистовик сразу.

После подсказки экран стоит закрыть или хотя бы отложить устройство. Ребёнок исправляет собственный план, дописывает решение или формулирует пересказ без копирования. Если нужна повторная проверка, к ИИ можно вернуться после самостоятельного шага, но запрос должен относиться к конкретному месту: «Проверь, стало ли понятнее, почему второй пример подтверждает тезис».

Шаг пятый. Провести проверку переноса.

Для текста достаточно попросить ребёнка устно объяснить основную мысль и привести другой пример. Для задачи можно заменить числа или условие и решить новый вариант. Для пересказа — закрыть источник и восстановить последовательность событий. Для презентации — изложить содержание каждого слайда без чтения с экрана.

Если ответ рассыпается сразу после небольшого изменения, ребёнок запомнил результат, но не освоил способ.

Шаг шестой. Зафиксировать помощь.

На отдельном листе или в заметке стоит записать пять вещей:

Задание и его цель.

Что ребёнок сделал до обращения к ИИ.

О чём именно попросили машину.

Что из ответа было принято, а что отвергнуто.

Как проверили понимание и точность.

Это не бюрократия. Такая запись показывает, где произошёл настоящий учебный шаг. Она также помогает спокойно объяснить учителю способ работы, если правила задания требуют раскрытия цифровой помощи.

Живой разбор: письменный ответ по литературе

Рассмотрим типичную ситуацию с заданием по рассказу Льва Толстого «После бала». Требуется написать короткий ответ о том, как противопоставление двух эпизодов влияет на отношение рассказчика к происходящему.

Сначала ребёнок замечает различие между праздничной сценой и утренним наблюдением за наказанием. Он отмечает, что после второго эпизода прежнее восхищение меняется, но пока не умеет точно объяснить, почему именно контраст производит такое действие.

Это ещё не готовое сочинение, но в нём уже есть наблюдение и направление мысли. Следующий запрос к ИИ в неправильной форме звучит как просьба написать ответ нужного объёма. Машина создаёт связный текст, добавляет рассуж-

дение о нравственном выборе, выстраивает вывод и подбирает плавные переходы. Ребёнок меняет пару слов, убирает одно предложение и сдаёт работу.

При разговоре выясняется, что ребёнок может пересказать оба эпизода, но не отвечает на вопрос, почему их расположение меняет смысл рассказа. Он не выбирал аргумент, не строил связь между наблюдением и выводом и не может восстановить текст без экрана. Ему принадлежит только исходное замечание о контрасте. Основная мысль и доказательство пришли извне.

В исправленном варианте запрос к ИИ ограничен: сначала машина задаёт вопросы к тезису, затем указывает, что связь между эпизодами пока не доказана. Ребёнок самостоятельно уточняет мысль: важен не просто резкий переход от праздника к наказанию, а то, что внешняя красота и вежливость оказываются совместимы с жестокостью, которую рассказчик раньше не замечал. После этого он пишет абзац по собственному плану, сверяет факты с текстом произведения и устно объясняет вывод.

Теперь помощь была, но она не заменила центральное действие. ИИ помог увидеть пробел в аргументации; ребёнок сам выбрал формулировку, связал эпизоды и построил итоговый ответ. В пояснении к работе при необходимости можно указать: «ИИ использовался для проверки логики плана и формулировки вопросов к аргументу; итоговый текст составлен самостоятельно». Такая запись не является

оправданием. Она точно описывает распределение работы.

Тот же принцип виден в задаче по математике. Если ИИ показывает полный ход решения задачи на проценты, а ребёнок лишь подставляет свои числа, самостоятельность решения остаётся мнимой. Если ребёнок сначала записал исходные данные, получил подсказку только о неверном выборе величины и после этого самостоятельно решил похожий пример, помощь не отменяет освоенного действия.

Пересказ, редактирование и понимание

Слово «пересказ» часто создаёт ложное чувство самостоятельности. Ребёнок может получить готовый машинный текст, прочитать его дважды, а затем напечатать почти то же самое по памяти. Внешне это уже не копирование, но собственного понимания могло так и не появиться.

Сначала ребёнок закрывает источник и самостоятельно восстанавливает ход материала, группирует события или идеи, связывает причины и последствия. Только после этого можно использовать ИИ как проверяющий инструмент: найти пропуск, указать на нарушение последовательности или предложить вопрос для самопроверки.

Редактирование тоже бывает разным. Исправление опечаток, ошибок в согласовании и пунктуации обычно не меняет мысль. Проверка ясности предложения может быть допустима после того, как содержание уже создано ребёнком. Но если ИИ меняет тезис, добавляет аргумент, подбирает пример или переписывает вывод, речь идёт о содержательной помо-

щи. Её нужно отдельно обозначить, а при замене учебного действия — не использовать в сдаваемой работе.

Проверка понимания должна включать не только воспроизведение готового ответа. Нужны действия, в которых невозможно просто повторить знакомую последовательность: объяснить тему ученику младших классов, придумать свой пример, найти контрпример, решить вариант с изменённым условием или назвать слабое место в собственном тексте.

Как говорить о цифровой помощи без обвинений

Разговор в семье легко превращается в допрос. Вопрос «Ты сам это сделал?» часто оставляет только два варианта: признаться или защищаться. Ребёнок начинает скрывать помощь не обязательно потому, что хочет обмануть, а потому, что любое признание заранее воспринимается как проступок.

Разговор лучше начинать не с оценки, а с восстановления процесса. Подойдут такие формулировки:

«Давай отметим, что ты сделал до обращения к ИИ, а что появилось после».

«Покажи место, где ты застрял. Нам нужно понять, какая помощь была нужна».

«Объясни основную мысль без текста. Если объяснение получается, проверим, как она появилась на странице».

«Если машина предложила несколько вариантов, расскажи, почему ты выбрал этот».

«Если часть работы сделал ИИ, это не повод скрывать помощь. Разберём, что нужно переделать самостоятельно».

Не подходит формула «раз уж использовал ИИ, всё недействительно». Она смешивает разные случаи: подсказку, проверку, редактирование и полную замену. Не подходит и обратная формула «главное, что текст хороший». Она приучает ребёнка оценивать только внешний результат.

Для семейного правила можно использовать короткую запись:

«Мы считаем работу самостоятельной, если ребёнок сам начал её, выбрал основную мысль или способ решения, проверил результат и может объяснить его без экрана».

«ИИ разрешается использовать для вопросов, проверки логики, поиска ошибки и тренировки на похожем примере».

«Готовый текст, решение, пересказ или план нельзя выдавать за самостоятельную работу, если именно это действие должен был выполнить ребёнок».

«Существенную цифровую помощь мы указываем так, как требует учитель или условие задания».

«Если помощь заменила навык, ответ становится материалом для обучения, а не готовой сдаваемой работой».

Перед использованием конкретного сервиса нужно также исключить передачу персональных данных: фамилии, адреса, названия школы в сочетании с именем ребёнка, фотографий документов и другой информации, по которой можно установить личность. Для проверки авторства эти сведения

не нужны.

Короткий семейный чек-лист перед сдачей

Перед сдачей стоит проверить шесть вещей.

Во-первых, у ребёнка была собственная попытка до обращения к ИИ.

Во-вторых, понятно, какую роль выполняла машина: подсказку, проверку, редактуру или генерацию.

В-третьих, ребёнок может назвать главную мысль, объяснить ключевой шаг и ответить на уточняющий вопрос без экрана.

В-четвёртых, факты, формулы, цитаты и выводы проверены по учебнику или надёжному источнику.

В-пятых, ребёнок может решить похожую задачу или привести новый пример.

В-шестых, использованная помощь обозначена, если этого требуют правила задания или учителя.

Если пропущен один пункт, работу обычно достаточно доработать. Если не выполнены два или три пункта, лучше не маскировать пробелы редактированием. Нужно вернуть задание в учебный режим: закрыть готовый ответ, составить собственный план, пройти похожий пример и только потом оформить результат.

Фиксация результата

После эксперимента семье стоит записать не оценку ребёнка, а вывод о процессе. Например: «ИИ помог найти пропущенную связь между тезисом и примером; итоговый

текст написан самостоятельно». Или: «Машина решила задачу полностью; ребёнок понял объяснение, но не решил изменённый вариант, поэтому работа отправлена на повторную самостоятельную попытку».

Такая запись постепенно создаёт понятную границу. Не всякая цифровая помощь запрещена, но у всякой помощи должна быть названная функция. Если функция машины совпала с учебной целью задания, работу нельзя автоматически считать самостоятельной. Если ребёнок сохранил замысел, рассуждение, проверку и способность воспроизвести ход, ИИ может ускорить обучение, не забирая его.

Домашняя карта машинных решений

После разговора о том, в какой момент готовая мысль становится частью авторства ребёнка, возникает практический вопрос: одинаково ли следует обращаться с ИИ в разных задачах? Одного ответа «разрешать» или «запрещать» здесь недостаточно. У школьного проекта, личного черновика, тренировки по алгебре и сообщения другу разная цена ошибки, разная возможность всё исправить и разная потребность в личном понимании.

В воскресенье в 22:17 Марина Соколова открыла файл, который Артём собирался утром отправить учителю истории. На экране было двенадцать страниц: аккуратные разделы, выводы, список причин, несколько дат. Текст выглядел так, будто его подготовил спокойный ученик, который заранее прочитал учебник и ещё две книги.

Марина пролистала первую страницу и остановилась на одном абзаце.

«Почему ты написал, что главной причиной была экономическая нагрузка на провинции?»

Артём, не отрывая взгляда от телефона, ответил:

«Потому что это одна из причин».

«Я спрашиваю, почему она главная».

«Ну... потому что налоги, торговля, расходы...»

«А что именно произошло?»

Артём замолчал. Он помнил, что в тексте есть слова «налоговая нагрузка», «ослабление управления» и «военные расходы», но не мог связать их в собственное объяснение. Через минуту он сказал:

«Я могу сейчас посмотреть».

Из кухни донёсся голос Игоря:

«Пусть посмотрит. Для этого технологии и нужны».

Марина закрыла ноутбук.

«Он уже посмотрел. В этом и проблема».

Игорь вошёл в комнату, вытирая руки полотенцем.

«Проблема в том, что он не успевает. Если каждый раз писать всё с нуля, он будет делать в два раза дольше».

«А если каждый раз получать готовый текст, он не научится отвечать на простые вопросы».

«Научится позже».

«Когда именно? После экзамена? После школы?»

Артём резко поднял голову:

«Я не хотел получить хуже всех. У половины класса будут нормальные проекты, а у меня — три страницы с ошибками».

В этой фразе смешались сразу три страха. Артём боялся сравнения и неудачи. Марина боялась, что хороший внешний результат скроет отсутствие навыка. Игорь опасался другого: если запретить сыну пользоваться инструментом,

который всё равно войдёт в его учёбу и работу, Артём начнёт делать это тайком. Они спорили об ИИ, но на самом деле каждый защищал что-то важное для себя.

Семье нужен был не общий запрет и не свободный доступ, а карта решений: в какой задаче ИИ может стать навигатором, в какой — проверяющим, где ему можно поручить техническую операцию, а где он должен остаться за пределами работы.

Когда ошибка действительно обратима

Слово «ошибка» звучит одинаково, но последствия у неё бывают разными. Если ребёнок неправильно расставил отступы в презентации, файл можно переделать за десять минут. Если он скопировал в доклад неверную дату, ошибку тоже можно исправить, но для этого придётся перепроверить весь текст. А если он поручил машине рассуждение по теме, которую должен был понять сам, потерянное время на освоение навыка уже не вернуть простой заменой абзаца.

Поэтому у задачи есть как минимум три вида обратимости.

Техническая обратимость — возможность быстро исправить сам результат. Черновик, оформление, структура слайдов, список вопросов или тренировочный вариант можно изменить без серьёзных последствий.

Учебная обратимость — возможность восстановить навык после ошибки. Упущенную тренировку по дробям нельзя полностью компенсировать тем, что ребёнок на следую-

щий день прочитает правильное решение. Материал можно навестать, но для этого понадобится дополнительная работа.

Социальная обратимость — возможность отменить последствия для других людей. Неподходящее сообщение другу можно удалить из окна переписки, но собеседник уже мог его прочитать. Неверная информация в общем проекте способна повлиять на работу всей группы. Раскрытые личные данные уже нельзя считать полностью возвращёнными под контроль.

Тревожный сигнал появляется, когда взрослый говорит: «Ничего страшного, потом проверим», а ребёнок уже готов сдавать работу. Для черновика это может быть правдой. Для задания, которое проверяет его собственное знание, такая уверенность опасна.

Сначала полезно назвать, что ещё можно исправить, а что уже потеряно. Если переделать можно только файл, но нельзя вернуть самостоятельное понимание, задача не является полностью обратимой.

Есть и другой сигнал: ребёнок открывает ИИ до того, как прочитал условие. Он ещё не знает, что нужно сделать, но уже ищет готовый маршрут. Значит, инструмент вошёл не в середину работы, а занял место первого шага.

В этот момент стоит закрыть окно и попросить ребёнка своими словами ответить на три вопроса:

«Что от тебя требуется?»

«Что ты уже знаешь по этой теме?»

«На каком месте ты ожидаешь затруднение?»

После этого ИИ сможет помочь с конкретной трудностью, но не будет определять задачу вместо ребёнка.

Ещё один сигнал — фраза: «Сделай нормально, я потом посмотрю». В ней нет критерия качества. Ребёнок передаёт машине не отдельную операцию, а ответственность за весь результат.

Лучше попросить его назвать три условия, которым должна соответствовать работа. Например: «Я должен объяснить две причины своими словами, привести проверяемый пример и сделать вывод». После этого ИИ можно использовать только там, где его участие не заменит ни одно из этих действий.

Задачи, где требуется личное понимание

Личное понимание нужно там, где ребёнок должен не просто предъявить текст, а отвечать за его смысл. Это не обязательно означает полный запрет на ИИ. Ограничивается не вся помощь, а право машины принимать ключевое решение.

К таким задачам относятся:

1. Подготовка к контрольной, если цель — научиться решать типовые задания.
2. Устный ответ, объяснение у доски и защита проекта.
3. Сочинение или эссе, в котором оцениваются собственная позиция, аргументация и стиль ребёнка.
4. Выбор главной причины, тезиса, вывода или примера в

исследовательской работе.

5. Сообщение, в котором ребёнок выражает извинение, несогласие, просьбу или обиду.

6. Решение, затрагивающее деньги, безопасность, здоровье, личные данные или репутацию.

В таких случаях ИИ может выступить тренером. Он способен задавать вопросы, предлагать контраргумент, находить пробел в объяснении, устраивать репетицию устного ответа, помогать составить список тем для повторения. Но он не должен выбирать за ребёнка позицию, писать за него признание или превращать его мысли в гладкий чужой текст.

У одной и той же задачи могут сочетаться разные свойства. Черновик эссе технически обратим: его можно переписать. Но если эссе должно показать, как ребёнок сам строит аргумент, учебная цена делегирования высока. Напротив, создание карточек для повторения по уже проверенным заметкам можно поручить ИИ, если затем ребёнок использует карточки для самостоятельной тренировки.

О потере личного понимания говорит не только незнание. Иногда ребёнок уверенно повторяет готовые фразы, но не может изменить пример или объяснить мысль другим способом. Он запомнил поверхность ответа, но не освоил ход рассуждения.

Чтобы это проверить, достаточно убрать исходный текст и попросить ребёнка сделать что-то одно:

«Объясни это младшему школьнику».

«Приведи новый пример, которого не было в тексте».

«Назови, что изменится в выводе, если поменять одно условие».

Если ребёнок способен это сделать, ИИ, вероятно, помог ему разобраться с материалом. Если нет, его участие оказалось слишком широким.

Возраст, цена ошибки и уровень доверия

Возраст задаёт исходные границы, но не выдаёт готового разрешения на определённый режим. Тринадцатилетний ребёнок может самостоятельно пользоваться ИИ для отладки простого кода в учебной песочнице и при этом нуждаться в строгом сопровождении при подготовке письменной работы, от которой зависит его оценка. Один и тот же ребёнок бывает самостоятельным в одной области и зависимым в другой.

При выборе режима полезно учитывать четыре вещи.

Первая — возраст и опыт. Младшему ребёнку труднее удерживать цель, отличать подсказку от готового ответа и замечать уверенную ошибку. Подросток способен брать на себя больше ответственности, если уже умеет формулировать критерии и проверять результат.

Вторая — цена ошибки. Ошибка в названии файла и ошибка в совете по безопасности не должны регулироваться одинаково.

Третья — обратимость. Можно ли исправить результат до того, как он повлияет на оценку, другого человека или решение ребёнка?

Четвёртая — доверие. Здесь важно разделять два вопроса: доверие к ребёнку и доверие к ИИ.

Доверие к ребёнку не должно зависеть только от внутреннего чувства взрослого: «Я ему верю» или «Я ему не верю». Его можно наблюдать по поведению. Ребёнок сам начинает работу или сразу открывает готовый ответ? Он сообщает, что использовал ИИ, или скрывает это? Может показать, что именно проверил? Способен отказаться от красивого, но сомнительного предложения? Может воспроизвести основной ход без экрана?

Доверие к ИИ тоже зависит от задачи. Для форматирования текста, составления списка вопросов или поиска повторяющихся ошибок его помощь может быть достаточно надёжной. Для фактов, дат, объяснений причин и советов, которые повлияют на решение, нужна внешняя проверка. Уверенный тон ответа не делает его достоверным.

Низкое доверие к процессу не означает пожизненный запрет. Если Артём дважды сдавал готовые тексты, которые не мог объяснить, семья снижает доступ к ИИ в письменных работах. Но это не значит, что ему нельзя использовать его для тренировки кода или создания карточек по собственным конспектам.

Удобно пройти по пяти вопросам:

1. Какой навык или какое решение должно остаться за ребёнком?
2. Какое худшее реалистичное последствие может вызвать

ошибка?

3. Можно ли исправить результат до того, как им воспользуются?

4. Есть ли у ребёнка признаки самостоятельного контроля: собственная попытка, критерии, проверка, объяснение?

5. Какой режим участия ИИ подходит именно для этого случая?

Режим выбирают на одну конкретную задачу, а не навсегда.

Если задание тренирует навык, сначала нужен самостоятельный ход.

Если задание требует личной позиции, голос ребёнка должен появиться до обращения к машине.

Если ошибка легко исправима, а содержательная часть уже принадлежит ребёнку, ИИ можно поручить техническую операцию.

Если ошибка затронет оценку, репутацию, личные данные, деньги, здоровье или другого человека, взрослый усиливает контроль, а ребёнок не отправляет результат автоматически.

Если ребёнок не может объяснить собственный ответ, режим нужно снизить, даже если оценка оказалась высокой.

Четыре режима участия ИИ

Семье удобнее договариваться не о запрете, а о четырёх режимах. Это не ступени взросления, которые ребёнок проходит один раз, а разные инструменты для разных задач.

Первый режим — самостоятельный ход.

Ребёнок работает без ИИ: читает условие, формулирует вопрос, решает задачу, пишет черновик, строит план. Такой режим нужен там, где и проверяется навык. Он не означает, что ребёнок должен молча мучиться до конца вечера. Важно, чтобы сначала появился собственный след рассуждения.

Для Артёма это означает: перед обращением за подсказкой он решает несколько задач по алгебре, пишет хотя бы один абзац исторического объяснения или набрасывает собственную позицию для эссе. Черновик может быть слабым. Его задача не показать идеальный результат, а зафиксировать отправную точку.

Второй режим — навигатор.

ИИ не решает задачу, а помогает двигаться дальше. Ребёнок может попросить задать вопросы, напомнить определение, предложить один пример или указать место, где стоит перепроверить ход рассуждения.

Рабочая формулировка выглядит так:

«Я уже прочитал условие и сделал попытку. Не решай задачу за меня. Задай два вопроса, которые помогут найти ошибку».

Или:

«Я объясняю тему своими словами. Укажи, какой важный элемент я пропустил, но не пиши готовый абзац».

Такой режим особенно полезен, когда ребёнок застрял, но ещё способен продолжить после небольшого толчка. Взрос-

льный может договориться о времени первой попытки, например десяти минутах, но это не должно превращаться в гонку. Если ребёнок всё это время просто смотрит на экран и ждёт подсказку, стоит вернуть его к самостоятельному старту.

Третий режим — проверяющий.

Сначала ребёнок создаёт свой ответ, а затем отдаёт его ИИ на проверку по заданным критериям. Машина может найти противоречие, предложить контраргумент, отметить непонятное место или составить список вопросов к источникам. Но ребёнок сам решает, какое замечание принять.

Запрос может звучать так:

«Проверь мой текст по трём критериям: есть ли ясный тезис, подтверждён ли он примером, следует ли вывод из аргументов. Не переписывай текст. Сначала перечисли проблемы, затем объясни, как я могу проверить каждую из них».

После этого ребёнку важно не просто вставить исправления, а ответить: «Почему я согласился с этим замечанием?» или «Почему я его отклонил?» Если он не способен объяснить свой выбор, проверяющий незаметно превратился в автора.

Четвёртый режим — технический исполнитель.

ИИ выполняет операцию, которая не является главным содержанием и не требует личного выбора ребёнка. Он может преобразовать собственные заметки в карточки, убрать повторы, найти опечатки, привести проверенный список к единому виду, расшифровать запись, помочь найти синтак-

сическую ошибку в коде или предложить варианты расположения информации на слайдах.

У этого режима есть два условия. Ребёнок заранее определяет, что именно передаёт машине, а затем проверяет, не изменился ли смысл. ИИ не должен самостоятельно придумывать тезис, выбирать аргумент, писать личное обращение или принимать решение за группу.

Например, Артём может дать свои проверенные факты и попросить расположить их в таблицу. Но если он просит: «Сделай презентацию о причинах исторического события», машина начнёт выбирать, что считать главным, какие связи установить и какой вывод предложить. Это уже не техническое исполнение.

Четыре режима можно свести к четырём вопросам:

«Я делаю это сам?»

«Мне нужна подсказка, а не ответ?»

«Мне нужно проверить собственную работу?»

«Я передаю машине только механическую операцию?»

Чем ближе задача к личному пониманию и чем выше цена ошибки, тем важнее самостоятельный старт и тем меньше полномочий получает ИИ. Чем яснее ребёнок контролирует содержание и чем легче исправить технический результат, тем шире можно использовать четвёртый режим.

Момент, когда спор меняет предмет

В тот вечер семья Соколовых сначала хотела одним пра-

вилом решить судьбу всех будущих заданий. Марина предложила полностью закрыть доступ к ИИ до конца четверти. Игорь счёл это чрезмерным и сказал, что сын всё равно найдёт способ пользоваться инструментом самостоятельно.

Артём слушал их молча. Потом сказал:

«Если вы запретите, я просто буду делать вид, что не пользуюсь. Но я всё равно буду бояться, что не справлюсь».

Эта фраза остановила спор. Запрет не решал ни проблему страха, ни проблему понимания. Он лишь делал использование скрытым.

Марина спросила:

«Что тебе на самом деле нужно от ИИ в этом проекте?»

«Чтобы он спросил меня, что я знаю. Иногда я понимаю тему, когда отвечаю на вопросы. А когда просто смотрю на текст, мне кажется, что я всё понял».

Они выбрали для истории второй режим. Артём открыл ИИ и попросил задавать вопросы по теме, не сообщая готовых ответов. На первый вопрос он ответил быстро. На втором запнулся. На третьем заметил, что в проекте смешал две разные причины. Затем машина предложила формулировку, которая звучала убедительно, но не совпадала с учебником.

«Вот это проверяем», — сказал Игорь.

Раньше он бы сказал: «Раз ответ выглядит разумно, можно оставить». Теперь Артём сам нашёл нужный фрагмент в учебнике, сравнил его с предложением и отказался от ма-

шинной формулировки. Марина увидела, что сын не просто получил правильный текст. Он прошёл путь от вопроса к проверке.

Проект не стал идеальным. В нём осталось меньше страниц, чем в первой версии. Зато Артём смог объяснить, почему выбрал именно две причины, какой пример их подтверждает и где его первоначальный вариант был слишком общим.

Для семьи это был момент истины: полезность ИИ измеряется не количеством сэкономленных минут и не гладкостью текста. Важно, усилил ли инструмент собственный ход ребёнка или отменил его.

Как менять режим по результату, а не по тревоге

Семьи часто меняют правила под влиянием эмоций. После неудачи взрослый запрещает всё, после хорошей оценки разрешает всё. Такая система непредсказуема: ребёнок не понимает, какое поведение считается ответственным, а взрослый каждый раз принимает решение заново.

Нужен короткий разбор результата. Он занимает несколько минут и не должен превращаться в допрос.

После работы ребёнок отвечает на четыре вопроса:

1. Что ты сделал до обращения к ИИ?
2. Что именно машина добавила или изменила?
3. С каким предложением машины ты не согласился и почему?
4. Что ты можешь объяснить или воспроизвести без экра-

на?

По ответам режим можно менять так.

Если результат оказался неверным, но ребёнок сам заметил ошибку, проверил источник и объяснил, как она возникла, не нужно автоматически снижать режим. Ошибка инструмента стала учебным материалом, а ребёнок выполнил свою часть контроля.

Если результат получился правильным, но ребёнок не может объяснить основную мысль, режим, напротив, нужно снизить. Хорошая оценка в этом случае не доказывает, что процесс был успешным.

Если ребёнок честно сообщил об использовании ИИ, показал собственную попытку и осознанно принял или отклонил замечания, можно попробовать следующий режим на похожей задаче с невысокой ценой ошибки.

Если ребёнок начинает с готового ответа, не проверяет его или скрывает использование, режим возвращается на один шаг назад. Это не наказание в виде «никаких технологий», а восстановление собственного старта.

Если тревожится только взрослый, но новых фактов о качестве работы нет, менять режим не нужно. Марина может бояться, что Артём снова отдаст всё машине, но сам по себе страх не является доказательством. Для решения нужны наблюдаемые признаки: ребёнок не может объяснить ответ, не проверяет результат, скрывает использование или повторяет одну и ту же ошибку.

Расширять доступ следует постепенно и только для сходных задач. Надёжность в создании карточек не означает готовность самостоятельно использовать ИИ при подготовке доклада. Успех в кодировании не переносится автоматически на личные тексты. Доверие всегда связано с конкретным типом работы.

Карта задач Артёма на неделю

После истории Соколовы составили не общий список зачетов, а карту на одну неделю. Они договорились заранее указывать в каждом пункте цель задания, подходящий режим и признак самостоятельности. Если учитель требует выполнить работу без ИИ, карта не отменяет это правило: выбирается режим самостоятельного хода.

Понедельник. Алгебра.

Цель — потренироваться решать уравнения, а не получить заполненную тетрадь. Артём сначала самостоятельно решает четыре примера. Если застревает, переходит в режим навигатора: просит указать, на каком шаге проверить знак или какое правило вспомнить, но не просит решить пример.

Сам результат здесь легко исправить: задачу можно переделать. Но учебная цена готового решения высока, потому что именно самостоятельный ход и является тренировкой. Признак результата — Артём может решить похожий пример без подсказки и объяснить, почему выбрал конкретный шаг.

Вторник. Исторический проект.

Артём сам формулирует вопрос и записывает две версии ответа. ИИ используется как навигатор для составления вопросов к теме и как проверяющий для поиска пробелов. Готовый абзац не заказывается. Даты и факты сверяются с учебником или источниками, которым доверяет учитель.

Режим можно расширить до технического исполнителя только после проверки содержания. Например, Артём может попросить привести собственные факты к единому формату на слайдах. Вывод и причинные связи остаются за ним.

Среда. Код для небольшой игры.

Это задача с невысокой социальной ценой ошибки: проект находится в учебной среде, не связан с деньгами и личными данными и не отправляет сообщения другим людям. При этом Артём должен понимать логику программы.

Сначала он записывает, что должно происходить при нажатии кнопки, затем может использовать технического исполнителя для поиска синтаксической ошибки или предложения простого способа проверить код. Если машина меняет несколько строк, Артём запускает программу, проверяет результат и объясняет, за что отвечает изменённый фрагмент.

Здесь четвёртый режим уместен, потому что ошибки легко откатить, а задача заранее ограничена. Но просьба «сделай мне игру целиком» переводит работу в другой режим и лишает её учебного смысла.

Четверг. Русское сочинение.

Сначала Артём пишет собственный черновик. ИИ мо-

жет выступить проверяющим: отметить повторяющиеся аргументы, неясные переходы и места, где вывод не следует из примера. Машина не переписывает сочинение гладким стилем и не подменяет голос автора.

Цена ошибки здесь выше, чем кажется. Файл можно исправить, но если взрослый или машина полностью заменили формулировки, учитель перестанет видеть, как Артём выражает мысль. Признак самостоятельности — он способен объяснить, почему выбрал именно такой пример и что хотел сказать в выводе.

Пятница. Групповая презентация.

Артём отвечает за один раздел, поэтому сначала должен согласовать факты с одноклассниками. ИИ можно использовать как технического исполнителя для расположения проверенной информации на слайдах или для создания списка вопросов к репетиции. Нельзя загружать в инструмент чужие номера телефонов, личную переписку, фотографии или сведения, которые не нужны для задания.

Если машина предложила общий вывод за всю группу, Артём не принимает его автоматически. Решение принадлежит участникам проекта. Презентация может выглядеть менее эффектно, зато каждый понимает свою часть и не перекладывает ответственность на невидимого автора.

Суббота. Переписка после конфликта с другом.

Здесь ИИ не получает права писать сообщение. Слова должны принадлежать Артёму, потому что речь идёт об от-

ношениях и ответственности за сказанное. Сначала он сам определяет цель: извиниться, объяснить, попросить о разговоре или обозначить границу.

После паузы он может показать черновик взрослому или попросить ИИ указать, какие фразы могут прозвучать обвиняюще. Но окончательную формулировку выбирает сам и перечитывает перед отправкой. Если эмоции слишком сильны, правильным решением будет не искать идеальный текст, а отложить сообщение.

Воскресенье. Разбор недели.

Артём не получает оценку за использование ИИ. Вместе с родителями он смотрит, где машина помогла сэкономить усилия, а где попыталась забрать содержание. Они выбирают один режим, который можно попробовать на следующей похожей задаче, и один, который пока оставляют без изменений.

Такая карта не превращает дом в контрольный пункт. Она избавляет семью от постоянного вопроса «можно ли сегодня пользоваться ИИ?» и заменяет его более точными вопросами: «Что должно остаться твоим?», «Какова цена ошибки?», «Что ты проверишь после помощи?»

Марине больше не нужно контролировать каждую строку. Её задача — следить за уровнем риска и просить показать ход работы там, где цена подмены высока. Игорю не нужно защищать любую технологическую свободу. Его задача — помогать Артёму осваивать подходящие режимы, а не выда-

вать скорость за самостоятельность. Артём получает не безграничный доступ и не запрет, а понятные условия, при которых ему доверяют больше.

Домашняя карта не должна становиться для родителей ещё одним способом всё проверить. Её смысл в другом: перенести разговор с тревоги на наблюдаемые признаки — собственную попытку, личное понимание, цену ошибки, проверку и честное обозначение помощи. Но даже точная карта не сработает, если ребёнок откроет экран раньше, чем успеет сформулировать задачу. Следующий шаг начинается именно в эти первые минуты до обращения к ИИ.

Пять минут до экрана

На столе лежит условие задачи, рядом открыт экран с ИИ. Между чтением задания и обращением за помощью нередко проходит меньше десяти секунд. За это время ребёнок ещё не успевает понять, чего именно не знает, а уже получает гладкое объяснение, готовый способ решения или законченный абзац. Ответ появляется раньше вопроса, и работа заканчивается, не успев начаться.

Промежуток до экрана нужен не для проверки послушания и не для искусственного ограничения технологий. Он оставляет ребёнку место для собственной гипотезы, первой ошибки и точного вопроса. Именно здесь решается, станет ли ИИ ускорителем уже начатого мышления или заменит его готовым результатом.

Пять минут как диагностический прибор

Пять минут — это ориентир, а не ритуал. Ребёнку не нужно молча сидеть всё это время, если он не понимает условие. Первокласснику может хватить одной-двух минут, если он успел прочитать задание и показать, где остановился. Для сочинения или исследовательского проекта, напротив, иногда потребуется десять минут: нужно собрать известные факты, выбрать направление и набросать структуру.

Смысл паузы определяется не длительностью, а тем, что остаётся до обращения к ИИ. В этом предварительном следе

должны быть четыре элемента:

1. Вопрос ребёнка: что именно нужно выяснить или сделать.
2. Черновая гипотеза: как, по его предположению, может выглядеть ответ или решение.
3. Первая попытка: действие, вычисление, абзац, схема, классификация или пример.
4. Точка непонимания: место, где возникли затруднение, сомнение или нехватка данных.

Если есть только фраза «я ничего не понимаю», пауза не сработала. Если ребёнок аккуратно переписал правило из учебника, но не попробовал применить его сам, след тоже слабый. А вот ошибочное решение уже становится материалом для работы: по нему видно, как ребёнок понял условие и где сбился.

Пять минут помогают различить четыре ситуации, которые внешне выглядят одинаково: ребёнок не знает нужного факта, не понимает формулировку, не умеет выбрать способ действия или сомневается в уже полученном результате. Для каждой причины нужна своя помощь. Объяснять формулу тому, кто не понял условие, бесполезно. Показывать готовый ответ тому, кто просто боится проверить первую гипотезу, значит усиливать зависимость от подсказки.

Перед началом работы полезно задать один вопрос: «Что должно появиться на листе через несколько минут?» Ответ зависит от типа задания. При вычислении это может быть

первое действие. При историческом вопросе — тезис и два известных факта. При анализе текста — собственная интерпретация и фрагмент, на который она опирается. При программировании — описание ожидаемого результата и пробный вариант алгоритма.

Так ребёнок входит в работу не через ожидание подсказки, а через собственное действие.

Алгоритм входа до экрана

Последовательность стоит сделать короткой и повторяемой. Её можно держать на закладке тетради, в заметке или на отдельном листе рядом с местом для домашних заданий.

Шаг 1. Убрать экран из первого действия

Экран не обязательно выключать или забирать. Достаточно не открывать окно с ИИ, пока не появится первоначальная запись. На этом этапе лучше не читать условие, искать объяснение и сравнивать готовые варианты одновременно: внимание распадается, а собственная гипотеза не успевает сформироваться.

Если задание непонятно из-за одного слова, можно обратиться к учебнику или попросить взрослого прочитать формулировку вслух. Это не то же самое, что попросить решить задачу. Нужно восстановить доступ к условию, но решение по существу должно остаться за ребёнком.

Шаг 2. Перевести задание в собственный вопрос

Школьная формулировка часто перегружена глаголами и терминами: «сравните», «объясните причинно-следствен-

ные связи», «определите значение выражения», «аргументируйте позицию». Ребёнок может перечитать её несколько раз и всё равно не понять, какое действие от него требуется.

Полезно переписать задание проще:

«Мне нужно найти неизвестное и объяснить ход решения».

«Мне нужно назвать причины, а не пересказать событие».

«Мне нужно доказать, что герой изменился, и привести два эпизода».

«Мне нужно определить, по какому правилу меняется ряд».

Такой перевод не упрощает мысль до примитива. Он отделяет действие от внешней оболочки формулировки.

Шаг 3. Записать первую версию

Гипотеза не обязана быть правильной. Её задача — сделать ход мысли видимым. Формулировка может быть осторожной:

«Предполагаю, что причина связана с...»

«Похоже, сначала нужно...»

«Вероятно, в примере используется правило...»

«Мой предварительный ответ...»

Для закрытой задачи гипотеза может быть совсем короткой: «Сначала найду общее количество, потом разделю». Для открытого вопроса она займёт два-три предложения.

Шаг 4. Сделать одно действие

Ребёнку не нужно ждать, пока в голове сложится идеаль-

ное решение. Одного вычисления, выделенного аргумента, предложения или схемы достаточно, чтобы перейти от размышления к проверяемой работе.

Здесь особенно ценна незаконченная попытка. Она показывает, что уже сделано и где возник разрыв. Полированный чистовик скрывает путь, а черновик делает его доступным для проверки.

Шаг 5. Назвать место остановки

Вместо «не получается» стоит записать точнее:

«Не понимаю, какое число считать известным».

«Не знаю, является ли это причиной или последствием».

«Правило помню, но не понимаю, к какому слову его применить».

«Есть два возможных варианта, не умею выбрать между ними».

«Решение получил, но не могу проверить, разумен ли результат».

После этого экран можно открывать. Ребёнок приходит к ИИ не с пустым полем, а с задачей, собственной версией и обозначенной потребностью.

Минимальный черновик для разных предметов

Один шаблон не подходит для всех школьных заданий. В каждой области нужен свой минимальный набор записей, по которому можно увидеть способ мышления.

Математика

Минимальный черновик состоит из четырёх элементов:

что известно, что нужно найти, какое действие предполагается первым и как будет проверен результат.

Например:

«Известно: 36 страниц за 4 дня. Найти: сколько страниц в день. Предполагаю: нужно разделить 36 на 4. Проверка. умножить ответ на 4».

Даже если ребёнок по ошибке выберет сложение вместо деления, это покажет больше, чем просто неверный знак. Станет видно, как он понял связь между величинами.

В более сложной задаче полезно добавить рисунок, схему или обозначения. Рисунок не обязан быть красивым: его задача — показать отношения между данными. Если после этого всё ещё непонятно, вопрос к ИИ будет точнее: не «реши задачу», а «проверь, правильно ли я определил, что нужно найти, и подскажи, какое отношение между величинами здесь главное».

Русский язык

В упражнении на правило достаточно записать предполагаемое правило и применить его к одному примеру. Если нужно расставить знаки препинания, ребёнок сначала отмечает грамматическую основу или предполагаемую конструкцию, а не просит сразу выдать готовый вариант.

Минимальный след может выглядеть так:

«Сначала ищу грамматические основы. В первом предложении вижу две основы, но не понимаю, связаны ли они союзом или это части сложного предложения».

При работе с сочинением важно зафиксировать тему, тезис и один аргумент. Черновая фраза «герой хороший» слишком общая. Рабочая версия точнее: «Герой сначала принимает решение ради личной выгоды, но в финале меняет его ради другого человека; проверить это можно по двум эпизодам».

История

Здесь особенно легко спутать пересказ с объяснением. Минимальный черновик должен содержать исторический вопрос, предварительный тезис и хотя бы два факта, которые его поддерживают.

Форма может быть такой:

«Вопрос: почему событие произошло именно тогда? Гипотеза: совпали экономическая причина и политический конфликт. Известные факты: ... Не хватает: понять, какая причина была главной и чем это подтверждается».

Если ребёнок не знает точной даты, это не всегда мешает начать. Он может записать период, участников и предполагаемую связь. Позже дату можно проверить отдельно. Главное — не подменять вопрос списком найденных сведений.

Естественные науки

В биологии, физике и химии полезен формат «предсказание — объяснение — проверка». Ребёнок записывает, что, по его мнению, произойдёт, почему он так думает и какое наблюдение подтвердит или опровергнет предположение.

Например: «Если увеличить освещённость, растение бу-

дет расти быстрее. Предполагаю, что причина связана с фотосинтезом. Не знаю, какие ещё условия нужно удерживать постоянными». Такой черновик уже позволяет просить помощь в понимании переменных, а не получать готовый ответ о фотосинтезе.

Литература

Для анализа произведения минимальный след — тезис, опора на текст и возможное возражение. Утверждение «автор показывает одиночество героя» становится рабочим, если рядом появляется эпизод: герой находится среди людей, но не может обратиться к ним за поддержкой. Следующий вопрос может звучать так: «Достаточно ли этого эпизода или нужен контраст с другой сценой?»

Информатика

Перед обращением к ИИ ребёнок записывает, что программа должна получить на входе, какой результат выдать и какой шаг уже был опробован. Даже короткая схема «ввод — обработка — вывод» полезнее, чем просьба написать всю программу.

Если код уже есть, нужно указать, что именно не работает: программа не запускается, выдаёт неверный результат или ведёт себя непонятно на одном из тестовых случаев.

Так минимальный черновик становится не сочинением ради отчётности, а картой текущего понимания.

Упражнение «Три строки до экрана»

Это упражнение подходит для ежедневной практики, ко-

гда ребёнок только привыкает к паузе. Перед тем как открыть экран, он пишет три фразы:

«Задача своими словами...»

«Я предполагаю, что...»

«Первый шаг и место остановки...»

На это не нужно выделять отдельный урок. Достаточно применять шаблон к одному заданию в день. Через несколько недель ребёнок начнёт воспроизводить его мысленно, но письменная версия всё равно останется полезной при работе со сложными темами.

Частая ошибка — превращать три строки в маленький чистовик. Ребёнок начинает подбирать правильные формулировки, стирать сомнения и тратить всё время на оформление. Этого не требуется. В черновике допустимы стрелки, сокращения, вопросительные знаки и незаконченные предложения.

Вторая ошибка — писать слишком широко: «не понимаю тему», «не умею решать», «история сложная». Такая запись описывает состояние, но не помогает выбрать следующий шаг. Её нужно заменить наблюдаемой трудностью: «не понимаю, как связать налоговую реформу с ростом недовольства» или «не знаю, использовать деление или умножение».

Третья ошибка — незаметно открыть ИИ уже во время первой строки, чтобы проверить, «правильно ли я вообще думаю». Проверка до попытки снова стирает исходную гипотезу. Сначала нужно зафиксировать свою версию и только

потом проверять её.

Упражнение «Точка непонимания»

На следующем этапе ребёнок учится различать виды затруднений. Это особенно полезно для тех, кто привык обозначать любую сложность словами «я туплю» или «ничего не получается».

Можно использовать четыре короткие метки.

«Условие». Непонятно, что означает слово, предложение, обозначение или требование задания.

«Знание». Не хватает даты, правила, формулы, значения термина или факта.

«Способ». Известны данные, но непонятно, какое действие или метод выбрать.

«Проверка». Решение есть, но нет уверенности, что оно верно, полно или отвечает на вопрос.

Одна и та же задача может пройти через несколько меток. Сначала ребёнок не понимает условие, после объяснения формулировки обнаруживает нехватку знания, а затем сталкивается с выбором способа. Это нормальная последовательность, а не признак неспособности.

Практика занимает две-три минуты. После первой попытки ребёнок дописывает одну фразу: «Я застрял на том, что...» Затем выбирает метку. Если подходят две, можно записать обе, но не больше. Цель упражнения не в том, чтобы с первого раза идеально классифицировать себя, а в том, чтобы заменить общее чувство беспомощности наблюдением.

Частая ошибка — выбирать «знание» каждый раз, когда ответ не приходит мгновенно. Нередко ребёнок знает нужное правило, но не видит, как применить его в данной задаче. В этом случае ИИ должен помогать разобрать структуру, а не просто повторять теорию.

Другая ошибка — скрывать пробел за длинным поиском. Несколько минут чтения подряд создают ощущение занятости, но не отвечают на вопрос, какое место осталось непонятым. Если после двух найденных объяснений ребёнок не может своими словами описать затруднение, пора остановиться и записать его отдельно.

Упражнение «Одна ошибка как данные»

Ребёнку часто говорят, что ошибаться не страшно, но не показывают, как использовать ошибку. Практический смысл первой ошибки в том, что она сохраняет информацию о принятом решении.

Для упражнения важно не стирать первую попытку сразу после сомнения. Ребёнок отмечает место вопросительным знаком и отвечает на три вопроса:

«На каком предположении я начал?»

«Какой шаг не согласуется с условием или правилом?»

«Что нужно проверить: факт, знак, связь, единицу измерения или значение слова?»

В математике это может быть неверный выбор операции. В истории — подмена причины последовательностью собы-

тий. В русском языке — применение знакомого правила к конструкции, где действует другое. В сочинении — тезис, который не подтверждается приведённым эпизодом.

Первая попытка не должна превращаться в обязательное доказательство собственной неправоты. Иногда она оказывается верной, а сомнение возникает из-за неуверенности. Поэтому вопрос лучше формулировать не так: «Где я ошибся?» — а так: «Что в этой версии нужно подтвердить?»

Типичный сбой связан со страхом записывать предположение: ребёнку кажется, что черновик становится публичным экзаменом. Здесь помогает правило: до экрана разрешена любая рабочая версия, если она честно обозначена как версия. Её не оценивают за красоту. По ней определяют следующий шаг.

Другой сбой — взрослый сразу исправляет ошибку красной ручкой или устно называет правильный способ. В этот момент ребёнок действительно получает верный результат, но теряет возможность увидеть собственную логику. Лучше сохранить запись и вернуться к ней после проверки.

Как родителю не отнимать паузу

Самая трудная часть практики часто достаётся не ребёнку, а взрослому. Рядом с тетрадью лежит телефон, время идёт, домашнее задание не закончено. Возникает соблазн ускорить процесс одной подсказкой. Но подсказка, данная до первой попытки, может занять место мышления.

Задача родителя в эти минуты — поддерживать условия, а

не подменять работу ребёнка готовым содержанием. Он может помочь прочесть условие, убрать отвлекающие факторы, уточнить формат сдачи или разделить большое задание на части. Но выбирать ответ, формулировать тезис или подсказывать ход решения стоит только после того, как ребёнок показал собственную версию.

Рабочие формулировки взрослого:

«Сформулируй задание своими словами».

«Покажи место, где остановился».

«Что ты уже знаешь по этому вопросу?»

«Какую версию ты сейчас проверяешь?»

«Какой самый маленький следующий шаг возможен?»

«Тебе не хватает факта, способа или проверки?»

«Запиши первую попытку, даже если не уверен».

Сами по себе эти фразы не являются скрытыми подсказками. Они возвращают ребёнка к его собственной работе. После вопроса нужно выдержать паузу. Если взрослый задаёт вопрос и через две секунды сам на него отвечает, ребёнок учится ждать не помощи в рассуждении, а готовой формулировки.

Полезно заранее договориться: экран открывается после появления четырёх элементов — вопроса, гипотезы, первой попытки и точки непонимания. Это не наказание и не разрешение пользоваться технологией по расписанию, а порядок действий. Если взрослый каждый раз меняет правило

под давлением спешки, ребёнок быстро понимает: достаточно настойчиво попросить ответ — и пауза исчезнет.

Есть ситуации, когда пять минут нужно сократить. Если ребёнок ещё плохо читает, испытывает сильную тревогу, имеет особенности внимания или физически не может удерживать инструкцию, взрослый сначала обеспечивает доступность задания. Можно прочитать текст, предложить устно надиктовать гипотезу или использовать схему вместо длинной записи. Принцип сохраняется: помощь убирает барьер, но не подменяет решение по существу.

Есть и задания, где использование ИИ запрещено: контрольная работа, самостоятельная, диагностическая процедура или часть олимпиады с особыми правилами. В таком случае экран не открывается после пяти минут. Пауза всё равно полезна: ребёнок формирует вопрос, вспоминает доступные знания и начинает решение без внешней опоры.

Первый эксперимент Артёма с историческим вопросом

Ниже приведена учебная модель, а не биографический рассказ. Она показывает, как выглядит след до обращения к ИИ и чем он отличается от пустой просьбы «напиши ответ».

Задание: объяснить, почему восстание декабристов потерпело поражение.

Первым делом Артём не ищет готовый текст, а переводит задание в собственный вопрос: нужно не пересказать события 14 декабря 1825 года, а назвать причины неудачи и свя-

зять их между собой.

Затем появляется предварительная запись:

«Моя гипотеза: восстание потерпело поражение не по одной причине. Возможно, сказались отсутствие единого плана, слабая организация действий и отсутствие широкой поддержки. Нужно проверить, какие из этих пунктов подтверждаются историческими фактами и как они связаны».

После этого Артём отделяет известное от предполагаемого:

«Дата — 1825 год. Участники были дворянами-офицерами. Выступление не привело к смене власти».

Затем набрасывает первую структуру:

«Сначала назвать организационные проблемы, затем показать, почему небольшого числа участников было недостаточно, и в конце объяснить, к чему привело поражение».

Точку непонимания он обозначает отдельно:

«Не уверен, можно ли считать отсутствие поддержки главной причиной. Не знаю, как отличить эту причину от общего описания того, что произошло».

За несколько минут получается не готовый ответ, а рабочая карта. В ней есть знания, предположение, план и сомнение. Теперь обращение к ИИ можно направить на проверку мышления: попросить разделить факты и интерпретации, указать слабое место причинной связи или предложить вопросы для самостоятельной доработки. Если вместо этого ввести запрос «напиши сочинение о причинах поражения

восстания декабристов», первоначальная карта исчезнет под гладким текстом.

Критерий успеха не в том, что первая гипотеза окажется полностью правильной. Она может потребовать уточнений. Важно другое: после помощи Артём способен объяснить, какие пункты он назвал сначала, что изменилось после проверки и почему итоговая формулировка стала точнее. Он может закрыть экран и восстановить ход рассуждения без дословного воспроизведения готового текста.

Признаки работающей паузы

Пауза принесла пользу, если перед обращением к ИИ можно ответить на пять вопросов.

1. Что именно нужно сделать?
2. Что я уже предполагаю?
3. Какое действие я выполнил сам?
4. Где именно возникло затруднение?

5. Какую помощь мне нужно запросить: объяснение термина, проверку шага, пример, вопрос для размышления или поиск слабого места?

Если на первые четыре вопроса нет ответа, экран, скорее всего, снова станет заменой начала работы. Если ответы есть, следующий запрос можно строить вокруг конкретной потребности.

Другой критерий проявляется после использования ИИ. Ребёнок должен суметь пересказать помощь своими словами, показать, какая часть его версии изменилась, и приме-

нить уточнённый принцип к похожему заданию. Простое совпадение с правильным ответом этого не доказывает.

Пять минут не должны превращаться в новую форму отчётности, где взрослый проверяет длину черновика и количество записанных строк. Важен не объём, а наличие собственного следа. Иногда им будет одно вычисление и точный вопрос. Иногда — абзац с сомнительной гипотезой. Иногда — рисунок, стрелка и надпись «не понимаю, что сравнивать». Этого достаточно, чтобы помощь началась после мышления, а не вместо него.

Когда ребёнок научился входить в работу через вопрос, гипотезу и первую попытку, меняется сама роль экрана. Он больше не становится местом, где любой ценой добывают ответ. Теперь это инструмент проверки, уточнения и расширения уже начатого рассуждения. Следующий шаг — научиться формулировать запрос так, чтобы ИИ помогал двигаться дальше, а не забирал задачу целиком.

Как просить помощь, а не готовый ответ

На экране у ребёнка может появиться безупречный школьный проект: с целью, гипотезой, планом презентации, выводами и списком источников. Текст будет достаточно простым, чтобы не вызвать подозрений, и достаточно гладким, чтобы его можно было сразу перенести в документ. Но у такой работы есть скрытый дефект: когда экран погаснет, ребёнку часто нечего воспроизвести, объяснить или защитить.

Мы уже отделили собственную попытку от готового результата, разобрали, как машинная мысль становится частью авторства, и увидели, что решение об участии ИИ зависит от цены ошибки, возраста ребёнка и его способности контролировать процесс. Теперь пора перейти к самому практическому вопросу: как формулировать запрос. Один и тот же инструмент может открыть следующий шаг, а может незаметно забрать у ребёнка всю задачу.

Миф о вежливой просьбе

Популярный миф звучит так: достаточно попросить ИИ «не делать всё за ребёнка», и он автоматически превратится в наставника. Поэтому запросы нередко начинаются с правильной оговорки: «Не пиши готовый ответ, а помоги разобраться». Но затем следует длинный перечень требований к

готовому продукту: «Составь план, подбери аргументы, напиши текст на пять минут, добавь вывод и источники».

Для системы решающей оказывается не вежливая оговорка, а форма результата, который от неё требуют. Если нужен законченный текст, ИИ будет строить законченный текст. Если его просят решить задачу и показать ответ, объяснение выстроится вокруг уже найденного решения. Если нужно сделать презентацию так, чтобы учитель не заметил помощь, цель запроса с самого начала связана с сокрытием авторства.

Помощь и выдача результата различаются не отдельными словами, а тем, что остаётся после ответа.

Запрос на обучение направляет ребёнка к следующему собственному действию: сформулировать гипотезу, выбрать аргумент, решить один шаг, исправить ошибку, сравнить два варианта или объяснить понятие своими словами.

Запрос на выдачу просит произвести объект вместо ребёнка: готовое сочинение, заполненную таблицу, полный доклад, окончательное решение или набор слайдов для сдачи.

Фраза «помоги сделать проект» сама по себе ничего не решает. Она может означать «помоги понять тему и составить план действий», а может — «создай всё, что осталось до сдачи». Поэтому хороший запрос должен не только называть тему. Он заранее определяет роль ИИ, объём его ответа и действие, которое ребёнок выполнит после него.

Кейс: запрос Артёма о школьном проекте

Возьмём рабочий вариант запроса Артёма:

«Сделай за Артёма школьный проект по биологии для 7 класса на тему “Как пластиковый мусор влияет на водоёмы”. Нужны актуальность, цель, задачи, гипотеза, план презентации на восемь слайдов, текст выступления на пять минут и список источников. Пиши простыми словами, как семиклассник, добавь два-три факта с цифрами, чтобы было убедительно, и сделай так, чтобы учитель не понял, что использовался ИИ».

Запрос выглядит подробным. В нём указаны предмет, возраст, тема, объём и все необходимые части проекта. По внешним признакам он даже кажется ответственнее короткого «сделай проект». Но стоит разобрать его по функциям — и выяснится, что самостоятельной работы ребёнку почти не оставлено.

Формула «сделай за Артёма» сразу передаёт выполнение другому субъекту. Затем перечисляются все ожидаемые результаты: актуальность, цель, задачи, гипотеза, презентация, устная речь и источники. Ребёнку не нужно выбирать, что именно исследовать, выстраивать материал и решать, какие факты считать существенными.

Требование «пиши простыми словами, как семиклассник» задаёт внешний стиль, но не возвращает внутреннее мышление. Текст может выглядеть ученическим и при этом целиком оставаться заимствованным.

Просьба добавить факты с цифрами повышает риск ошиб-

ки. Цифра действительно придаёт утверждению убедительность, но сама по себе не говорит, откуда она взялась, относится ли к теме и заслуживает ли доверия. Запрос требует эффективного результата, но не устанавливает процедуру проверки.

Наконец, фраза «чтобы учитель не понял» превращает использование ИИ в маскировку. Целью становится уже не понимание биологии и не освоение работы над проектом, а создание видимости самостоятельности.

Такой запрос нельзя исправить добавлением одной фразы «не пиши за меня». Нужно поменять саму архитектуру. Вместо вопроса «какой проект получить?» появляется вопрос «какой следующий шаг выполнить?».

Переделанный вариант может выглядеть так:

«Я учусь в 7 классе и готовлю проект по биологии о влиянии пластикового мусора на водоёмы. Задание учителя: выбрать конкретный аспект темы, сформулировать исследовательский вопрос, подготовить презентацию и короткое выступление. Пока я записал только предварительную мысль: пластиковый мусор может вредить водным организмам, но я пока не знаю, как сузить тему и чем подтвердить вывод.

Не пиши за меня проект, готовую речь или готовые слайды. Сначала задай четыре уточняющих вопроса, которые помогут выбрать конкретный объект, вид воздействия и возможный способ подтверждения. Не отвечай на эти вопросы заранее. После моих ответов помоги сравнить два варианта

темы по трём критериям: понятность для 7 класса, наличие доступных источников и возможность сделать самостоятельный вывод.

Используй простые объяснения, но не убирай научный смысл. Вводи не больше двух новых терминов за один шаг и объясняй их. Если упоминаешь факт или число, отмечай, что его нужно отдельно проверить по источнику. В конце каждого ответа оставляй одно действие, которое я должен выполнить сам. Не составляй полный проект, пока я не пришлю собственный план и черновик».

Здесь ИИ не лишён пользы. Он помогает сузить тему, увидеть критерии выбора, разобраться в терминах и выстроить маршрут. Но конечные решения распределены иначе. Ребёнок выбирает направление, формулирует собственную гипотезу, ищет подтверждение, составляет план и пишет черновик. У него остаётся работа, которую нельзя заменить копированием.

Первая проверка реальности

Запрос нужно оценивать не по тому, насколько добросовестно он звучит, а по простому вопросу: что ребёнок сможет сделать после ответа без нового обращения к ИИ?

Если ответ позволяет самостоятельно выполнить следующий шаг, запрос, скорее всего, направлен на помощь. Если после ответа остаётся только вставить полученный материал в документ, перед нами запрос на выдачу.

Проверить это можно с помощью четырёх вопросов.

1. Что именно ребёнок должен сделать после ответа?

Хороший запрос заканчивается действием: выбрать один из двух вариантов, решить первый пункт, сформулировать тезис, переписать абзац своими словами или найти подтверждение утверждению.

Слабый запрос заканчивается готовым артефактом: докладом, полным ответом или текстом для сдачи.

2. Где в запросе находится собственная попытка ребёнка?

Это может быть предварительный ответ, схема, черновой план, список известных фактов, решение задачи или даже честная запись: «Я не понимаю, что означает второй пункт». Если собственного материала нет, ИИ не с чем работать как с учебным материалом. Ему приходится производить содержание вместо того, чтобы анализировать попытку.

3. Что ИИ запрещено делать?

Фраза «не делай за меня» слишком общая. Гораздо точнее сказать: «не пиши готовое сочинение», «не выбирай окончательную тему», «не исправляй весь текст целиком», «не сообщай ответ до моей попытки», «не заполняй таблицу за меня».

4. Что должно остаться нерешённым до действия ребёнка?

Это самый сильный вопрос. В хорошем запросе намеренно оставляется пустое место: собственный вывод, выбор из вариантов, формулировка тезиса, заполнение примера или исправление ошибки. Если ответ закрывает все смысловые

пробелы, обучение останавливается.

Такой разбор показывает: качество запроса определяется не подробностью получаемого результата, а точностью оставленного следующего шага.

Ограничения по возрасту, объёму и уровню сложности

Фраза «объясни простыми словами» полезна, но недостаточна. Простота может означать ясный язык, а может обернуться обеднением содержания. Ребёнок получит гладкий текст, но не поймёт, почему выбран именно такой вывод.

Ограничения лучше задавать сразу по трём направлениям: кому объяснять, сколько объяснять и насколько глубоко заходить.

Для младшего школьника важно уменьшить количество одновременных операций. Если задача состоит из пяти частей, не стоит просить ИИ разобрать их все в одном ответе. Лучше ограничить помощь одним понятием или одним действием: объяснить термин, предложить два примера, задать три вопроса и попросить ребёнка пересказать смысл.

Практичная формулировка может звучать так:

«Объясни одно понятие за один раз. Используй пример из школьной жизни. Не добавляй следующий термин, пока я не перескажу объяснение своими словами».

Ученику средней школы уже можно предложить сравнение и самостоятельный выбор:

«Покажи два возможных направления темы. Для каждого

назови сильную и слабую сторону, но не выбирай вместо меня. После сравнения задай один вопрос, по которому я сделаю выбор».

Старшекласснику чаще нужна не упрощённая формулировка, а проверка структуры рассуждения:

«Оцени мой тезис по трём критериям: он отвечает на вопрос, его можно обосновать, из него следует вывод. Не переписывай тезис. Укажи только, какой критерий не выполнен, и задай вопрос для доработки».

Возраст не определяет способность ребёнка пользоваться ИИ раз и навсегда. Один ученик может самостоятельно работать с планом, но теряться при проверке источников. Другой уверенно формулирует мысли, но не выдерживает длинную последовательность шагов. Поэтому ограничения нужно подстраивать не только под класс, но и под конкретное слабое место.

Не менее важен объём ответа. Длинный текст создаёт иллюзию помощи: в нём можно найти всё необходимое, но именно поэтому трудно понять, что выбрать. Ребёнок начинает читать его как потребитель готового материала.

Полезные ограничения могут быть такими:

«Дай не больше трёх вопросов».

«Предложи один следующий шаг».

«Покажи два варианта, но не формулируй окончательный выбор».

«Объясни в 120–150 словах, затем остановись».

«Назови только одну ошибку, которая сильнее всего мешает рассуждению».

«Не используй больше двух новых терминов и после каждого попроси меня привести собственный пример».

Ограничение объёма не самоцель. Оно нужно, чтобы у ребёнка сохранилось пространство для действия. Если он должен написать собственное объяснение, не следует выдавать ему три готовых абзаца. Если он учится выбирать аргумент, достаточно перечня критериев, а не готового списка аргументов с уже расставленными оценками.

Просьба о вопросах вместо просьбы о тексте

Вопросы помогают лишь тогда, когда действительно требуют решения. Формально вопросительная форма ещё не делает помощь развивающей. Запрос «какие аргументы можно использовать?» может привести к списку готовых аргументов. Запрос «какой вывод написать?» — к окончательному выводу, который останется скопировать.

Поэтому важно просить не просто «задай вопросы», а объяснять, какую работу они должны выполнить.

Например:

«Задай три вопроса, которые помогут мне понять, что именно я утверждаю. Не предлагай варианты ответа и не объясняй после каждого вопроса, каким должен быть мой ответ».

Или:

«Проверь мою гипотезу через вопросы. Сначала выясни,

какое наблюдение её поддерживает, затем спроси, какое наблюдение могло бы ей противоречить. Не формулируй гипотезу за меня».

Такой порядок особенно полезен для проекта о пластиковом мусоре. Ребёнку приходится различать тему и исследовательский вопрос. Тема может быть широкой: «влияние пластика на водоёмы». Исследовательский вопрос уже: какой вид воздействия рассматривается, на какой объект оно влияет и по какому признаку можно увидеть последствия. ИИ способен помочь заметить эту разницу, но не должен заранее заполнить её готовой формулировкой.

Вопросы особенно полезны в трёх ситуациях.

Во-первых, когда задача слишком широкая. Тогда они сужают поле.

Во-вторых, когда ребёнок знает материал, но не видит связи между частями. В этом случае вопросы выявляют пропущенный переход.

В-третьих, когда текст уже написан и кажется законченным. Вопросы помогают обнаружить слабые места, не подменяя доработку полным переписыванием.

Вместо «исправь моё сочинение» можно запросить:

«Прочитай мой текст и задай пять вопросов рецензента. Два вопроса должны проверить ясность главной мысли, два — связь примеров с выводом, один — отсутствие необоснованного утверждения. Не переписывай текст».

После этого ребёнок сам решает, что менять. Такой путь

медленнее, чем получение отредактированной версии, но именно в доработке формируется способность видеть собственный текст со стороны.

Примеры: полезны, но опасны

Пример может открыть структуру, а может стать заготовкой для копирования. Чем ближе он к заданию ребёнка, тем выше риск, что ребёнок возьмёт не способ действия, а готовое содержание.

Поэтому полезно задать три ограничения.

Во-первых, пример должен быть коротким. Если нужно научиться строить гипотезу, достаточно одного образца на другой теме, а не целого проекта.

Во-вторых, тема примера должна отличаться от темы ребёнка. Для проекта о водоёмах можно попросить показать структуру гипотезы на примере школьного освещения или сортировки бумаги, а затем предложить перенести только форму: наблюдение, предположение, способ проверки.

В-третьих, после примера должно следовать самостоятельное перенесение структуры:

«Покажи один короткий пример на другой теме. Отдели в нём наблюдение, гипотезу и способ проверки. Затем попроси меня составить аналогичную схему для моей темы, но не составляй её сам».

Если ребёнок просит «похожий пример», полезно уточнить: похожий по содержанию или по структуре? Пример, близкий по содержанию, часто превращается в полуготовую

работу. Пример, похожий по структуре, учит видеть отношения между частями.

Контраргументы: не готовые возражения, а испытание мысли

Просьба о контраргументах может укрепить рассуждение, если ребёнок сам будет на них отвечать. Но и она легко превращается в услугу «составь за меня сильную аргументацию».

Сравним два варианта.

«Напиши три контраргумента к моему тезису и ответы на них».

«Назови два наиболее сильных возражения к моему тезису. Не отвечай на них. Для каждого укажи, какую часть доказательства мне нужно проверить. После этого я сам подготавливаю ответы».

Во втором случае ИИ выполняет роль проверяющего, а не соавтора готового выступления. Ребёнок должен решить, какое возражение действительно относится к тезису, найти материал и сформулировать ответ.

Для школьного проекта можно попросить:

«Проверь, не слишком ли широк мой вывод. Покажи, какое возражение может возникнуть у внимательного слушателя. Не делай вывод мягче и не пиши ответ за меня. Спроси, каким фактом или наблюдением я могу ответить».

Для сочинения по литературе:

«Найди в моём объяснении место, с которым может не

согласиться читатель. Не предлагай готовую интерпретацию. Сформулируй вопрос: какой фрагмент текста подтверждает мою мысль?»

Для решения задачи:

«Проверь, не использовал ли я условие слишком быстро. Не называй правильный ответ. Укажи, какой шаг нужно перепроверить и почему».

Контраргумент ценен не потому, что делает текст более «умным», а потому, что заставляет ребёнка проверить пределы собственной мысли.

Большую задачу нужно превращать в маршрут

Школьный проект выглядит как одно задание, но на деле состоит из цепочки разных задач:

1. Понять требования учителя.
2. Выбрать узкую тему.
3. Сформулировать вопрос или гипотезу.
4. Определить, какие сведения нужны.
5. Найти и проверить материал.
6. Составить план.
7. Написать собственный черновик.

8. Сократить и оформить текст.

9. Подготовить устное объяснение.

10. Проверить, может ли ребёнок защитить вывод.

Если запрос охватывает все десять пунктов сразу, ИИ почти неизбежно соберёт законченный продукт. Ребёнок увидит результат, но не пройдёт маршрут.

Поэтому запрос на разбиение должен требовать не выполнения всех этапов, а карты действий:

«Раздели моё задание на этапы, но не выполняй их. Для каждого этапа укажи, какой результат должен получить я сам и как проверить, что этап завершён. Покажи только первые два этапа. После каждого оставь место для моего ответа».

Это не то же самое, что просьба «составь план проекта». План проекта описывает, что войдёт в презентацию. Карта действий показывает, что должен сделать ребёнок.

Для кейса Артёма последовательность может быть такой.

Сначала нужно выяснить требования: объём, формат, срок, необходимость собственных наблюдений и правила оформления источников.

Затем сузить тему — определить водоём или тип воздействия, который можно объяснить и подтвердить.

После этого сформулировать собственную гипотезу одним предложением.

Дальше подобрать типы материалов: учебник, наблюдение, данные из проверяемого источника, схема процесса. На этом этапе ИИ может помочь составить поисковые формулировки, но не должен подменять проверку найденной информации.

Затем сделать план с пустыми местами: тезис, подтверждение, пояснение, промежуточный вывод.

После написания черновика попросить ИИ найти не все ошибки сразу, а одну наиболее существенную — например, отсутствие связи между фактом и выводом.

В конце провести устную проверку: закрыть текст и объяснить, зачем нужен каждый слайд.

Этот маршрут можно описать в одном исходном запросе, но проходить его следует поэтапно. Не стоит отправлять все этапы одним сообщением, а затем принимать большой ответ. Надёжнее использовать правило остановки: один запрос, одно действие, одна собственная фиксация.

После ответа на вопросы ребёнок записывает выбранную тему в тетрадь или документ. После сравнения вариантов формулирует выбор и объясняет его. Получив помощь с планом, сам заполняет пустые пункты. Проверив черновик, исправляет один фрагмент и только затем обращается за следующим видом помощи.

Роль ИИ здесь похожа не на автора проекта и не на секретаря, которому передали всю работу, а на инструмент, подсвечивающий следующий узел.

Запросы, маскирующие списывание

Не всякая просьба о готовом тексте означает намерение обмануть. Иногда ребёнок не знает, с чего начать, боится чистого листа или пытается разобраться в форме задания. Но есть признаки, при которых стоит остановиться и изменить запрос.

Особенно подозрительны такие формулировки:

«Напиши так, чтобы учитель не понял, что помогал ИИ».

«Сделай несколько ошибок, как у ученика».

«Сохрани мой стиль, но полностью перепиши».

«Сразу дай готовый ответ для сдачи».

«Не задавай вопросов, просто выполни».

«Сделай уникально, чтобы проверка не нашла совпадений».

«Напиши от лица семиклассника, который сам всё придумал».

Эти фразы описывают не обучение, а сокрытие происхождения текста. Даже если работа окажется грамотной, ребёнок не получает оснований считать её своей. Он не выбирал мысль, не проверял факты и не сможет объяснить ход решения.

Проверка особенно проста: попросить ребёнка устно пересказать содержание без экрана. Если он помнит только общий сюжет, но не может объяснить значение терминов, причину выбора аргумента или связь между слайдами, готовый текст не стал его знанием.

Есть и другая проверка — изменение условия. Если заменить тему проекта о водоёмах на городские отходы, сможет ли ребёнок самостоятельно перенести структуру? Если поменять числа в задаче, сможет ли он повторить способ решения? Если вопрос учителя прозвучит иначе, сможет ли ребёнок ответить без воспроизведения заученного абзаца?

Маскировку не нужно заменять нравоучением. Её нужно преобразовать в честную задачу:

«Помоги мне понять требования задания и составить собственный план. Я хочу написать текст сам. После этого проверь, где моя мысль неясна, но не переписывай весь текст».

Или:

«Я использовал ИИ для подготовки черновых вопросов. Помоги проверить, какие части я действительно понял, и составь короткую устную самопроверку. Не добавляй новые готовые абзацы».

Что было бы, если бы условия изменились

Если у ребёнка совсем нет собственной попытки

Иногда срок сдачи близко, а на странице нет ни одной строки. В такой ситуации запрос «сделай проект» психологически понятен: ребёнку хочется немедленно избавиться от тревоги. Но готовый результат оставит исходную проблему на месте.

Начать лучше с минимальной фиксации собственного понимания. Достаточно трёх коротких записей:

«Я думаю, что тема связана с...»

«Я уже знаю или предполагаю...»

«Я не понимаю...»

После этого можно запросить:

«Помоги разобрать мою запись. Не дополняй её готовыми фактами. Задай три вопроса: что в ней уже является утверждением, чего не хватает для проверки и какой один термин нужно понять первым».

Если даже на такую попытку ребёнок не способен, это сигнал не для немедленной генерации текста, а для дальнейшего уменьшения задачи. Можно попросить ИИ объяснить формулировку задания, выделить обязательные части и показать пустой шаблон. Но содержательные места ребёнок должен заполнять сам.

Если сдача завтра

Дефицит времени не превращает списывание в обучение. Он лишь меняет допустимый масштаб задачи.

В условиях жёсткого срока можно попросить ИИ расставить порядок действий:

«У меня осталось два часа. Раздели работу на четыре коротких этапа. Для каждого укажи, что я должен сделать сам и какой минимальный результат нужен. Не пиши содержание проекта».

После собственной работы допустима низкоуровневая помощь: проверить понятность заголовков, найти повтор, предложить более ясную формулировку уже высказанной мысли, помочь привести документ к требованиям оформле-

ния. Но содержательная часть должна пройти через ребёнка: тема, аргументы, вывод и объяснение.

Если времени мало, сокращать нужно объём исследования, а не долю мышления. Лучше три понятных слайда, которые ребёнок способен защитить, чем восемь заполненных слайдов, смысл которых ему неизвестен.

Если ребёнок младше или быстро теряет нить

Длинный запрос с десятью ограничениями может оказаться слишком сложным даже при правильной цели. В таком случае взрослому стоит помогать не содержанием, а организацией взаимодействия.

На один цикл лучше оставлять одну задачу:

«Объясни слово».

«Задай один вопрос».

«Покажи один пример на другой теме».

«Попроси ребёнка объяснить».

«Назови, что проверить дальше».

Для младшего школьника полезна устная форма. Ребёнок может сначала рассказать ответ родителю, записать его несколькими словами, а уже потом попросить ИИ помочь увидеть пропуск. Так экран не становится единственным местом, где возникает мысль.

Если ребёнок просит полный текст снова и снова

Повторяющаяся просьба о готовом результате часто означает не лень, а одну из трёх трудностей: ребёнок не понимает задание, не умеет разбивать его на шаги или боится оценки

собственной попытки.

Вместо общего запрета нужно выяснить, какой именно шаг блокирует работу:

«Покажи, на каком месте ты остановился».

«Запиши один вариант, даже если он кажется плохим».

«Скажи, тебе непонятна тема, порядок действий или формулировка».

После этого запрос к ИИ должен быть узким. Если проблема в теме, нужны уточняющие вопросы. Если в порядке действий — карта этапов. Если в формулировке — проверка ясности одного абзаца. Если в страхе ошибки — критерий проверки, а не новый готовый текст.

Рабочая схема «если — то»

Это правило можно держать в короткой форме.

Если ребёнок не понимает условие, попросите ИИ разобрать формулировку на требования и неизвестные, но не решать задачу.

Если условие понятно, но непонятно, с чего начать, попросите три стартовых вопроса или один небольшой пример на другой теме.

Если ребёнок уже сделал попытку, попросите указать место ошибки и задать вопрос для исправления, а не выдавать готовый вариант.

Если есть несколько способов решения, попросите сравнить их по критериям и оставьте выбор ребёнку.

Если нужно подготовить сочинение, сначала запросите

проверку тезиса и структуры, а не написание текста.

Если требуется план, попросите создать каркас с пустыми местами, которые ребёнок заполнит сам.

Если нужно понять термин, запросите объяснение, пример и просьбу привести собственный пример.

Если ребёнок просит «сделать так, будто это написал он», остановите маскировку и преобразуйте задачу в проверку собственного черновика.

Если срок поджимает, сократите количество этапов и объём результата, но не передавайте ИИ ключевые решения.

Если ИИ всё же выдал готовый ответ, ребёнок не должен сразу переносить его в работу. Сначала нужно извлечь из ответа функцию: что здесь можно использовать как критерий, вопрос, пример структуры или указание на пробел.

Как выглядит хороший запрос на практике

Удобно собирать запрос из семи частей.

1. Контекст.

«Я учусь в 7 классе. Задание по биологии связано с влиянием пластикового мусора на водоёмы».

2. Собственная попытка.

«Я предполагаю, что вред связан не только с видимым мусором, но пока не могу объяснить, какой именно механизм выбрать для проекта».

3. Точное затруднение.

«Я не понимаю, как сузить широкую тему до вопроса, на который можно ответить в короткой презентации».

4. Вид помощи.

«Задай мне четыре уточняющих вопроса и помоги сравнить два направления».

5. Ограничения.

«Не пиши проект, не формулируй за меня готовую гипотезу, не добавляй непроверенные цифры, используй уровень 7 класса».

6. Формат ответа.

«Сначала задай вопросы. После моих ответов дай краткое сравнение вариантов. Не переходи к следующему этапу без моей фиксации выбора».

7. Следующее действие.

«В конце оставь одно задание, которое можно выполнить за десять минут».

Этот шаблон не нужно механически вставлять в каждый запрос. Его смысл в другом: ребёнок должен научиться различать контекст, собственную попытку, затруднение и нужный вид помощи.

Разбор обновлённого запроса Артёма

Теперь посмотрим, что изменилось в проекте Артёма после переделки.

В исходной версии ИИ должен был решить, о чём будет проект, какие факты выбрать, как их расположить, как сформулировать вывод и каким языком скрыть машинное происхождение текста.

В обновлённой версии ИИ сначала задаёт вопросы.

Например, нужно определить:

какой конкретный водоём или тип водной среды рассматривается;

какой вид воздействия выбран;

какое наблюдение или утверждение нужно проверить;

какие источники доступны для школьной работы;

какой вывод ребёнок сможет объяснить самостоятельно.

Ответы на эти вопросы — не формальность. Если тема слишком широкая, это обнаружится до написания проекта, а не после получения длинного текста. Если ребёнок не может назвать, что именно собирается подтверждать, становится виден пробел в понимании. Если он просит добавить цифры только для убедительности, появляется возможность обсудить, зачем нужна каждая цифра и какое утверждение она подтверждает.

Затем ИИ сравнивает два направления. Но сравнение не заканчивается выбором за ребёнка. Свой выбор нужно записать вместе с основанием: «Я беру этот вариант, потому что его можно объяснить в доступном объёме и проверить по доступным материалам». Такая короткая запись уже становится частью авторства.

После этого создаётся не готовая презентация, а каркас:

Тема и узкий вопрос.

Предварительная гипотеза.

Что нужно выяснить.

Какой материал может подтвердить или опровергнуть предположение.

Главное объяснение.

Вывод.

В каждом пункте остаётся пустое место. ИИ может предложить вопрос к пункту или критерий хорошего заполнения, но не должен автоматически превращать каркас в законченный текст.

Когда ребёнок пришлёт собственный черновик, запрос снова меняется:

«Проверь, отвечает ли каждый раздел на мой вопрос. Назови два места, где связь между фактом и выводом неясна. Не переписывай абзацы. Для каждого места задай вопрос, после которого я смогу исправить текст сам».

Даже если ИИ предложит удачную формулировку, ребёнок сначала должен объяснить, что именно было исправлено и почему. Иначе редакция снова превратится в передачу авторства.

Главный инсайт: хороший запрос оставляет след работы ребёнка

У помощи должен оставаться видимый след. Это не обязательно длинный дневник общения. Достаточно, чтобы сохранились собственная гипотеза, выбор из вариантов, исправленный шаг, объяснение термина или причина отклонения контраргумента.

Если после использования ИИ в документе остался только гладкий текст, процесс трудно отличить от списывания. Если сохранились вопросы, решения, черновые версии и короткие объяснения, видно, где ребёнок думал и что именно взял у инструмента.

Перед отправкой запроса можно использовать простой контрольный список:

Я записал, что уже знаю или предполагаю.

Я назвал конкретное место непонимания.

Я попросил определённый вид помощи, а не «сделать всё».

Я ограничил возраст, объём и уровень сложности.

Я указал, что нельзя писать за меня.

Я попросил вопросы, критерии, пример структуры или проверку, если это соответствует моей задаче.

Я знаю, что сделаю после ответа.

Я не использую запрос для сокрытия помощи.

После ответа стоит провести ещё одну проверку: могу ли я пересказать полученную мысль своими словами, объяснить сделанный выбор и повторить способ действия на похожем примере? Если нет, следующий запрос должен звучать не как «сделай понятнее», а как «задай мне вопрос, который покажет, чего я не понял».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.